

В. ШЕКСПИР

АНТОНИЙ

И

КЛЕОПАТРА

ПЕРЕВОД БОРИСА ПАСТЕРНАКА

ОГИЗ
ГОСЛИТИЗДАТ
МОСКВА

1944

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

АНТОНИЙ
И
КЛЕОПАТРА

ПЕРЕВОД
БОРИСА ПАСТЕРНАКА

О Г И З

*Государственное издательство
художественной
литературы*
МОСКВА
1944

WILLIAM SHAKESPEARE

ANTONY and CLEOPATRA

Художник М. И. Пиков
Гравюры на дереве

Редактор *Б. Сушков*

Подписано к печати 3/VI, 1944 г. А2713. Тираж 25 000 экз. 9¹/₄ печ. л. 7,3 уч.-авт. л.
Заказ № 1861 Цена 7 р. 1-я Образцовая типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗ
при СНК РСФСР. Москва, Валуевая, 23.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

<p>Антоний Октавий Цезарь Ленид</p>	}	триумвиры
<p>Секст Помпей Домиций Энобарб Вентидий Эрос Скар Дерцет Дементрий Филон</p>	}	приверженцы Антония
<p>Меценат Агриппа Долабелла Прокулей Тирей Галл</p>	}	приверженцы Цезаря
<p>Менас Менекрат Варрий</p>	}	приверженцы Секста Помпея
<p>Тавр — командующий армией Цезаря Канидий — командующий армией Антония Силий — военачальник в армии Вентидия Евфроний — посол от Антония к Цезарю</p>		
<p>Алексас Евнух Мардиан Селевк Диомед</p>	}	придворные Клеопатры

Предсказатель

Поселянин

Клеопатра — царица Египта

Октавия — сестра Цезаря и жена Антония

Хармиапа } прислужницы Клеопатры

Ира

Военачальники, легионеры, гонцы, слуги и придворные.

Место действия в разных частях Римской империи.

АКТ I

СЦЕНА I

Александрия. Комната во дворце Клеопатры.
Входят Деметрий и Филон.

Филон

Нет, наш начальник выжил из ума.
Горящий взгляд, который с видом Марса
Он устремлял, бывало, на войска,
Молитвенно прикован к чёрной чолке.
Грудь силача, дышавшая в боях
Так яростно, что лопались застёжки
На панцире, превращена в мехи
Для обдуванья жарких нег цыганки.

Трубы. Входят Антоний и Клеопатра со свитой.
Евнухи обмахивают её опахалами.

Они идут. Любуйся. Вот тебе
Один из главных трёх столпов вселенной
На положеньи бабьего шута.
Смотри и поучайся.

Клеопатра

Если это
Любовь, то как, большая или нет?

Антоний

Ничтожна страсть, к которой есть мерила.

Клеопатра

Я знать желаю чар моих предел.

Антоний

Тогда создай другую твердь и землю.

Входит служитель.

Служитель

Из Рима вести, добрый государь.

Антоний

Какая скука! Только поскорее.

Клеопатра

Нет, расспроси, Антоний. Может быть,
Не в духе Фульвия, и юный Цезарь
Приказывает: «Сделай то и то,
Займи то царство и очисти это,
Иначе будет плохо».

Антоний

Милый друг!

Клеопатра

Я не шучу. Повидимому, больше
Задерживаться здесь тебе нельзя,
Иначе Цезарь даст тебе отставку.
Как знаешь сам. Где Фульгии письмо?
Нет, Цезаря посланье, виновата.
Да нет, обоих, я хочу сказать.
Прими гонцов. Клянусь венцом Египта,
Ты покраснел, вернейший знак того,
Что ты боишься Цезаря, Антоний.
А может быть, стыдливость эта — страх
Пред Фульвией и будущей отчеткой?
Но где ж гонцы?

Антоний

Пусть в Тибре сгинет Рим
И рухнут своды вековой державы!
Моё раздолье здесь. Все царства — прах.
Земной навоз — заслуженная пища

Зверям и людям. Жизни высота
Вот в этом.

(Обнимая ее.)

То есть в смелости и страсти,
А в них — я это кровью докажу —
Нам равных нет.

Клеопатра

Какая ложь! Зачем же
Ты без любви на Фульвии женат?
Не так глупа я, как кажусь. Антоний
Всегда собою будет.

Антоний

И всегда

Ошеломляться будет Клеопатрой.
Но из любви к часам самой любви
Не станем их терять на пререканья.
Пусть время в удовольствиях пройдёт
Чем будем развлекаться мы сегодня?

Клеопатра

Беседую с послами.

Антоний

Какова!

Но всё к лицу упрямец-царице.
И гнев, и смех, и слёзы. Каждый след
Её запальчивости — совершенство.
Послов приму я разве лишь твоих,
А больше никаких. Сегодня будем
Бродить по улицам и наблюдать
Ночные нравы. Хорошо, царица?
Ты так сама хотела.

(Служителю.)

Надоел.

Антоний и Клеопатра со свитой уходят

Деметрий

Как с Цезарем небрежен стал Антоний!

Филон

Он вовсе не Антоний иногда,
Так делается вдруг неузнаваем.

Деметрий
Как в самом деле жалко! Этим всем
Он подтверждает злые толки римлян.
Нам остаётся ждать, чтоб завтра он
Исправил впечатленье. До свиданья.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая комната. Входят Хармиана, Ира, Алексас
и предсказатель.

Хармиана. Свет Алексас, прелесть Алексас, самый рас-
самый Алексас, более чем какой-нибудь Алексас, где предска-
затель, которого ты так хвалил царице? О, взглянуть бы
мне на будущего мужа, который по моей милости будет пря-
тать рога под цветами!

Алексас

Гадальщик!

Предсказатель

Что прикажешь?

Хармиана

Это он?

Ты тот, кто знает всё?

Предсказатель

В живую книгу

Природных тайн я заглянул слегка.

Алексас

Пусть он тебе посмотрит руку.

Входит Энобарб

Энобарб

Живо!

Тащи подносы. Будем выпивать
В честь Клеопатры.

Хармиана

Наколдуй мне счастье.

Предсказатель

Я лишь предвижу, а не ворожу.

Хармиана

Предусмотри мне что-нибудь получше.

Предсказатель

Ты будешь всё добрень и хорошень.

Хармиана. Он думает, — в толщину.

Ира. Нет, он говорит, в старости ты будешь краситься.

Хармиана. Всё, что угодно, только не морщины!

Алексас. Не серди его предвиденья. Вниманье.

Хармиана. Молчок!

Предсказатель

Любить тебе случится в жизни больше,

Чем быть любимой.

Хармиана. Это мы посмотрим. Лучше буду горичить печёнку пьянством.

Алексас. Да слушайте же вы его!

Хармиана. Ладно. Только что-нибудь позамысловатей. Скажем, выйти в одно прекрасное утро за трёх царей и разом овдоветь. Родить в пятьдесят лет младенца, которого будет бояться Ирод Иудейский. Оказаться замужем за Октавием Цезарем и таким образом сравняться в чинах с государыней.

Предсказатель

Ты государыню переживёшь.

Хармиана. Чудесно! Долголетье я люблю больше вичных ягод.

Предсказатель

Ты знала раньше лучшую судьбу,

Чем предстоит тебе.

Хармиана. Быть женщиной без судьбы, значит плодить нищих без имени. Кстати, сколько их у меня будет, мальчиков и девочек?

Предсказатель

Когда б твоим желаньям по утробе,

То ты б имела миллион детей.

Хармиана. Вон, дурак! Прощаю тебе только потому, что ты колдун.

Алексас. Ты думаешь, никто, кроме простынь, не знает о твоих вождельнях?

Хармиана. Теперь погадай Ире.

Алексас. Да, да, судьбу каждого из нас.

Энобарб. Мне и многим судьба напиться сегодня до бесчувствия.

Ира. Вот ладонь, на которой во всяком случае начертано целомудрие.

Хармиана. Так же, как в разливе Нила начертан недород.

Ира. Перестань, сумасшедшая, ты не предсказательница.

Хармиана. Если потная ладонь не показатель плодовитости, можешь сказать, что я сморкаюсь пяткой. Пожалуйста, нагадай ей что-нибудь заурядное.

Предсказатель. Ваши судьбы одинаковы.

Ира. Да, но как, в каком отношении?

Предсказатель. Я всё сказал.

Ира. Неужели я ни на вершок не счастливее её?

Хармиана. Ну допустим, что на вершок. Так к чему бы ты хотела, чтобы его притачали?

Ира. Ну, конечно, не к кончику носа моего мужа.

Хармиана. Да обуздает небо наши грешные мысли! Теперь Алексасу, — да, да, его судьбу, его судьбу! Сделай, Изиды, чтобы он женился на безногой! Сделай, чтобы она умерла, и пошли ему ещё худшую! Пусть будут у него жёны одна хуже другой, пока последняя не проводит его, приплясывая, в могилу, пятьдесят раз рогатого. Добрая Изиды, услышь меня! Лучше откажи мне в чём-нибудь необходимом, только не в этом! Добрая Изиды, прошу тебя!

Ира. Аминь. Дорогая богиня, услышь молитву верующих. Если больно видеть порядочного человека в браке с шелопайкою, во сколько же раз обиднее зрелище негодяя, которому не изменили. Дорогая Изиды, пошли ему судьбу по заслугам.

Хармиана. Аминь.

Алексас. Нет, вы послушайте! Кажется, если бы от них зависело сделать меня рогатым, они вышли бы торговать собою на улице, лишь бы этого добиться!

Энобарб

Потише вы, — Антоний.

Хармиана

Нет, царица.

Входит Клеопатра.

Клеопатра. Ты видел государя?

Энобарб. Нет, государыня.

Клеопатра. Он не был тут?

Хармиана. Нет, царица.

Клеопатра

Всё время он настроен был прекрасно,
Как вдруг о Риме вспомнил. Энобарб!

Энобарб

Что, государыня?

Клеопатра

Доставь его сюда мне. Где Алексас?

Алексас

К твоим услугам. Вот он сам идёт.

Клеопатра

Не будем на него смётреть. Пойдёмте.

Уходят.

Входит Антоний с гонцом и свитой.

Гонец

Зачинщицею Фульвия была.

Антоний

И ей войной ответил брат мой Люций?

Гонец

Да, но война была их коротка.
Их помирило время. Скоро Цезарь
Стал общим их врагом, но был сильней,
И с первого же столкновенья с ними
Погнал их из Италии.

Антоний

Ещё

Какие неприятности?

Гонец

Природа

Дурных вестей — несчастье для гонца.

Антоний

Когда их получает трус и олух.
Руби с плеча. Что было, то прошло.
Любую правду, даже весть о смерти,
Предпочитаю лести.

Гонец

Лабием —

Действительно большая неприятность —
С парфянским войском перешёл Евфрат
И — в Азии. Его знамёна веют
От Лидии до Сирии, пока...

Антоний

Антоний, — хочешь ты сказать?

Гонец

Властитель!

Антоний

Прямее! Выражений не смягчай.
Зови, как могут в Риме, Клеопатру.
Ругайся в духе Фульвии. Со мной
Будь также резок, как вражда и честность.
Без осужденья зарастёшь травой,
Упрёк полезен, как пропашка поля.
Пока довольно. Выйди.

Гонец

Как тебе

Угодно.

Уходит.

Антоний

Где гонец из Сикиона!

Первый служитель

Гонец из Сикиона! Есть такой?

Второй служитель

Он ждёт в соседней комнате.

Антоний

Введите.

На волю из египетских цепей,
А то я кончу размягченьем мозга.

Входит другой гонец.

Что скажешь?

Второй гонец

Скончалась Фульвия, твоя жена.

Антоний

Где?

Второй гонец

В Сикионе. Это описание
Её болезни. Прочие дела
В письме.

(Подает ему письмо.)

Антоний

Ступай.

Второй гонец уходит.

Ушла душа большая.

Я этого хотел. Так мы всегда.
То, что отбрасывали с невниманьем,
Хотим потом вернуть, когда нельзя.
Все радости проходят. Эта стала
Желанной, потому что умерла.
Её б удерживать, а я гнушался.
Нет, от колдуньи этой надо прочь.
Сто тысяч бед: ещё страшнее этой,
Я наживу в бездельи. Энобарб!

Входит Энобарб.

Энобарб

Что мне прикажешь, повелитель?

Антоний

Надо

Безотлагательно отсюда прочь.

Энобарб. Это убьёт наших женщин. Для них смертельна всякая неласковость. Наш отъезд доканаёт их.

Антоний. Я должен уехать.

Энобарб. Тогда другое дело. Было бы жалько жертвовать ими попусту. А перед чем-нибудь важным на них нечего смотреть. Клеопатра умрёт при одном намёке на это. Я видел двадцать раз, как она умирала с меньшим основаньем. Наверное, в смерти есть что-то обольстительное, что она с такой любовью летит в её объятия.

Антоний. Она невообразимо хитра.

Энобарб. Нет, повелитель. Вся она воплощенье одной любви без примеси. Разве про неё можно сказать, что оза плачет и вздыхает? Это более сильные ливни и ураганы, чем отмечен-

ные в календарях. Её припадки не хитрость. А то бы она насылала дожди с лёгкостью Юпитера.

Антоний. Лучше б я никогда не видал её!

Энобарб. О повелитель, тогда бы ты прозевал большое чудо, и твоё путешествие лишилось бы смысла.

Антоний. Умерла Фульвия.

Энобарб. Как?

Антоний. Умерла Фульвия.

Энобарб. Фульвия?

Антоний. Да. Умерла.

Энобарб. Ну что же, повелитель, принеси богам благодарственную жертву. Когда их божественности бывает угодно взять жену у мужа, они выступают в роли перелицовщиков земли. Утешься мыслью, что вместо изношенного платья тебе сделают новое. Если бы кроме Фульвии на свете не было женщин, её смерть была бы действительным провалом. Но твоё горе поправимо. Из этой старой рубашки выйдет новая юбка. И дешевле лука те слёзы, которые я стал бы проливать по этому поводу.

Антоний. Дело, которое она заварила в Риме, не терпит моего отсутствия.

Энобарб. А дело, которое ты заварил в Египте, требует твоего присутствия. Особенно твоё дело с Клеопатрой, положительно немислимое без тебя.

Антоний

Довольно балагурить. Извести
О сборах командиров. Я царице
Скажу, что побуждает наш отъезд,
И попрощаюсь. Нас зовёт не только
Смерть Фульвии и громкий голос чувств,
Но также письма от друзей из Рима.
Они в них сообщают: Секст Помпей
Бунтует прстив Цезаря и страшен
Преобладаньем на море. Народ
Не ценит никогда людей при жизни
И перенёс любовь, которой он
Не доплатил покойному Помпею,
На сына. Секст и без того велик
По имени и крови, а успехом
Вскружил солдатам головы вконец.
Для государства рост его влиянья
Становится угрозой. Вообще
Всё бродит там, змеясь, как конский волос,

Который может сделаться змеёй.
Всем командирам, состоящим в свите
Без промедленья собираться в путь.

Энобарб

Отдам распоряженье.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Другая комната. Входят Клеопатра, Хармиана, Ира
и Алексас.

Клеопатра

Где он?

Хармиана

С тех пор его я не видала.

Клеопатра

Узнай, где он, кто с ним, чем занят он,
И помни, — я тебя не посылала.
Застанешь грустным, скажешь, — я пляшу,
А если весел, скажешь, заболела.
Ступай и возвращайся поскорей.

Хармиана

Мне кажется, ты не права, царица.
Когда любовь нешуточна, хотеть
Связать другого силою — ошибка.

Клеопатра

А твой совет каков?

Хармиана

Не притесняй!

Его ни в чём, и дай во всём свободу.

Клеопатра

Чтоб тем его скорее потерять?
Вот глупая!

Хармиана

Его терпенье лопнет.
Мы начинаем ненавидеть то,
Чего боялись. Вот и сам Антоний.

Входит Антоний.

Клеопатра

Мне грустно. Я больна.

Антоний

Я принуждён,

Как это ни печально...

Клеопатра

Хармиана!

Я падаю. Дай руку. Эта боль
Не может продолжаться бесконечно.
Всему есть мера.

Антоний

Должен сообщить...

Клеопатра

Прошу, не приближайся.

Антоний

Что с тобою?

Клеопатра

Я вижу ясно по твоим глазам,
Что ты с хорошей вестью. Что нам пишет
Законная жена? Отправься к ней.
Она тебя напрасно отпускала.
Пусть знает, что тебя я не держу.
Ты весь её! Я над тобой не властна.

Антоний

Богам известно...

Клеопатра

Не было цариц,
Обманутых бессовестней. Я сразу
Предвидела измену.

Антоний

Клеопатра...

Клеопатра

Как я могла считать тебя своим,
Хоть клятвой ты поколебал бы небо,

Когда ты предал Фульвию? Смешно
Вверяться клятвам, не соединимым
Одна с другой.

Антоний

Госпожа моя...

Клеопатра

Пожалуйста, прошу без оправданий.
Простись, и в путь-дорогу. Вот когда
Ты к нам напрашивался, было время
Для разговоров и высоких слов.
Тогда отъездом и не пахло. Вечность
Была в моих глазах и на губах,
Ты видел меж бровей моих блаженство,
Я вся была небесною. Я вся
И ныне та же, но великий воин,
Как оказалось, и великий лжец.

Антоний

Постой.

Клеопатра

Будь я мужчиной, ты бы убедился,
Что и в Египте защищают честь.

Антоний

Веленья жизни, милая царица,
Настойчиво зовут меня к делам.
Я должен буду временно уехать,
Но сердце оставляю я тебе.
В Италии большие беспорядки.
Подходы с моря занял Секст Помпей.
В стране два господина. Всё в броженьи.
Кто был в изгнании, стал героем дня.
Теперешний любимец недовольных —
Помпей, как некогда его отец.
Противникам нет счёта. Мир наскучил.
Повсюду жалуются на застой
И жадуют перемены. Пред тобою
Особо оправдает мой отъезд
Смерть Фульвии.

Клеопатра

Хотя я легковерна,
Но по годам я всё же не дитя.
Как верить мне, что Фульвия скончалась?

Антоний

И всё ж она скончалась. Убедись
Из этого письма, какого шуму
Наделала она и, наконец,
Где умерла.

Клеопатра

И это называют
Любовью! Где твои потоки слёз?
Я вижу, вижу на её примере,
Как мой конец ты примешь.

Антоний

Бросим спор,
И выслушай мои предположенья.
Принять их к исполнению или нет,
Зависит от тебя. Чудесной силой,
Животворящей нильский ил, клянусь,
Что отпрапляюсь в путь твоим солдатом,
Или слугой, на мир или войну,
Как пожелаешь.

Клеопатра

Распусти шнуровку.
Не надо, Хармиана, всё прошло.
То обмираю я, то оживаю,
Как преданность Антония.

Антоний

Оставь.
Сама потом свидетельницей будешь,
Как твёрдо эта верность устоит.

Клеопатра

Ещё бы, в этом Фульвия порука.
Послушай, отвернись и прослезись
Для памяти её, потом, прощаясь,
Уверь, что слёзы назначались мне.
Тебе удастся чудно эта сцена
Чистосердечной фальши.

Антоний

Перестань.

Не зли меня.

Клеопатра

Недурно для начала,
Но можно лучше. Надо приналечь.

Антоний

Пусть этот меч...

Клеопатра

И этот шит... Прекрасно.
Не правда ль, хорошо? Он входит в роль.
Смотри, как натурально, Хармиана,
Бушует этот римский Геркулес.

Антоний

Я ухожу.

Клеопатра

Два слова, мой любезный!
Мы расстаёмся... Нет, совсем не то.
Мы так любили... Нет, совсем не это.
Но что ж хотела я сказать? Я так
Забывчива, затем что я забыта.

Антоний

Не будь ты мне царицею всего,
Я б мог сказать, что ты царица блажи:

Клеопатра

Нелёгкий труд, однако, эту блажь
Носить у сердца так, как Клеопатра.
Но ты прости мне выходки мои.
Я первая всегда от них страдаю.
Тебя отсюда отзывает честь.
Пожалуйста, будь глух к моим причудам. —
Да будут боги все с тобой. Твой меч
Пускай покроет лаврами победа,
А путь тебе — удачами.

Антоний

Идём.

Разлука наша — не разъединенье.
Хоть и вдали, ты будешь жить во мне,

А я в тебе, хоть и на стороне.
Идём.

Уходят.

СЦЕНА 4

Рим. Дом Цезаря.

Читая письмо, входит Октавий Цезарь и Лепид со свитой.

Цезарь

Лепид, ты видишь, и не забывай:
Не в цезаревых нравах ненавидеть
Великого собрата. Между тем
Вот что нам пишут из Александрии.
Он удит рыбу, пьёт и жжёт огни
В ночных пирах. Он столько же мужчина,
Как Клеопатра. Женского же в ней
Не более, чем в нём. Насилу принял
Моих послов и спрашивать не стал
О нас с тобой. В нём все пороки мира.

Лепид

И всё ж их слишком мало, чтоб затмить
Его достоинства. Они сияют
Тем ярче, чем черней его грехи,
Как ночью — звёзды. Это недостатки,
Но он в них вырос, а не приобрёл,
Он сам их жертва, а не их владыка.

Цезарь

Ты слишком добр. Допустим, с полбеды
Валяться на постели Птоломея,
За шутку государства раздавать,
Пить до рассвета взапуски с рабами
И затевать кулачные бои
С подонками, воняющими пбтом.
Допустим, это Хорошо. Хотя
Кем надо быть, чтоб это не претило?
Когда ж от этих штук в убытке мы,
То нет проказам этим оправданья.
Добро б на это шёл его досуг,
Тогда бы нас могло не беспокоить,
Не хватит ли развратника удар.
Когда же он без пользы губит время,
Зовущее его, как барабан,

В тревожный час к защите государства,
Наш долг его пробрать, как шалуна,
Которого минуют уговоры
И только безобразья на уме.

Входит гонец.

Лепид

Вот новые известья.

Гонец

Все приказы
Исполнены. Ты будешь каждый час
Иметь с границ подробные отчёты.
Помпей, как прежде, силен на морях.
С ним те, кто присягал тебе из страха.
Восставшие в приморских городах
Вредят тебе распространеньем басен.

Цезарь

Мне надо было б это раньше знать.
Завещано седою стариною:
Кто наверху, тот плох, а был хорош,
Пока взбирался. Кто скатился сверху,
Опять приятен. Вот любовь толпы.
Она как водоросль. Её швыряет
По прихоти теченья так и сяк,
Пока не измочалит.

Гонец

Дальше, Цезарь.

Известные пираты Менекрат
И Менас бороздят моря судами
И добираются, куда хотят.
В Италию совершены вторженья.
Народ по всей прибрежной полосе
Запуган до смерти. Среди молодёжи —
Призыв к оружию. Ни один корабль
Не может выйти, чтоб не захватили.
Но, думается, именем своим
Помпей страшней, чем истинною силой.

Цезарь

Антоний, брось разврат и кутежи.
Когда, убивши Гирция и Пансу,
Бежал ты из Модены, по пятам

Шёл за тобою голод. С колыбели
Изнеженный, лишенья ты сносил
С упорством дикаря. Тебе случилось
Пить конскую мочу и муть болот,
Которой бы побрезговали звери.
Ты с удовольствием уничтожал
Лесные ягоды любой породы
И, как олени зимнею порой,
Глодал древесную кору. А в Альпах
Ты ел такую падаль, говорят,
Что видевшие замертво валились.
Не хочется сейчас тебя стыдить,
Но ты переносил все эти беды
Так по-солдатски, что в конце концов
И щёки у тебя не провалились.

Л е п и д

Мне жаль его.

Цезарь

О если бы хоть стыд
Его заставил в Рим вернуться. Время
Начать войну. Я созову совет.
Задержка наша на-руку Помпею.

Л е п и д

Я завтра, Цезарь, точно буду знать,
Какой морской и сухопутной силой
Могу располагать я.

Цезарь

К той поре
Я тем же озабочусь. До свиданья.

Л е п и д

Прощай. Уведомь, если сообщат
Какую-либо новость в промежутке.

Цезарь

Не сомневайся. Это ведь мой долг.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Мардиан.

Клеопатра

Хармиана!

Хармиана

Царица!

Клеопатра

— Дай мандрагоры выпить мне.

Хармиана

Зачем?

Клеопатра

Чтоб всю ту бездну дней проспять, покуда
Антоний не со мной.

Хармиана

Ты чересчур

— Упорно думаешь о нём.

Клеопатра

Не думать

Почти измена.

Хармиана

Я не нахожу.

Едва ли так, великая царица.

Клеопатра

А ну, послушай, внух Мардиан.

Мардиан

Что будет милости твоей угодно?

Клеопатра

Не петь на этот раз. Из всех вещей,
Что может внух, мне ничто не мило.
Какой счастливый ты, что оскоплён.
Ты мыслями не рвёшься из Египта.
Доступна ль страсть тебе?

Мардиан

Да, госпожа.

Клеопатра

Как, в самом деле?

Мардиан

Нет, не в самом деле.

На деле ничего я не могу,
Что было б не к лицу, но в отвлеченьи
Я знаю страсть и представляю всё,
Что делал Марс с Венерой.

Клеопатра

Хармиана!

Послушай, где он может быть теперь?
Сидит или стоит? Пешком ли бродит,
Иль скачет на коне? Счастливый конь!
Гордись, что под Антонием ты ходишь?
Ты знаешь ли, скакун, кто на тебе?
Атлант с полмиром на плечах, защита
Людского рода. Всё ли шепчет он:
«Где змейка нильская моя?» Он раньше
Так звал меня. Теперь я не шутя
Пропитана сладчайшим ядом. Всё ли
Он помнит, опалённую, меня
В следах загара, с кожей в морщинах?
О, я считалась лакомым куском,
Когда был жив широколобый Цезарь.
Однажды предо мной старик Помпей
Забылся так, что смерти не заметил,
Глаза в мой взор, как якорь, погрузя.

Входит Алексас.

Алексас

Да здравствует владычица Египта!

Клеопатра

Ты мало на Антония похож.
Но ты был с ним, и словно позолотой
Покрыт следами встречи. Как живёт
Мой Марк Антоний?

Алексас

Перед тем, как эту
Жемчужину отдать мне, он прижал

Её к губам. Его слова хранятся
В моей душе.

Клеопатра

Я слышать их хочу.

Алексас

«Скажи, — он молвил: — Римлянин суровый,
Египетской царице шлёт зерно
Жемчужины. Ничтожность подношенья
Загладит он, сложив к её ногам
Земные царства. Передай, что скоро
Царице покорится весь восток».
Мы вышли, он вскочил в седло, кивая,
И жеребед, заржавши, заглушил
Мои слова.

Клеопатра

Он грустен был иль весел?

Алексас

Он был как время года меж жарой
И стужей, ни грустен и ни весел.

Клеопатра

Вот человек! Ты только оцени,
Ты вдумайся лишь только, Хармиана!
Он не был грустен, чтоб не омрачать
Тех, кто живёт им, словно отраженья.
Он не был весел, чтобы дать понять,
Что радости оставил он в Египте.
Он ни грустил, ни радовался. Он
Меж крайностями выбрал середину.
Ты можешь веселиться и грустить,
Всё у тебя выходит без сравненья.
Встречал ли ты в пути моих гонцов?

Алексас

Не меньше двадцати. К чему так много?

Клеопатра

Пусть в бедности умрёт рождённый в день,
Когда Антоний не получит писем.
Бумаги, Хармиана, и чернил.
Добро пожаловать, Алексас милый.

Внушал ли Юлий Цезарь мне любовь
Подобную?

Хармиана

Неотразимый Цезарь!

Клеопатра

Скажи ещё раз так и подавись.
Антоний, вот бесспорный покоритель.

Хармиана

Великий Цезарь!

Клеопатра

Зубы, говорю,
Тебе я выбью, если ты мне снова
Поставишь рядом с Цезарем того,
Кто лучше всех на свете.

Хармиана

Виновата.

Я лишь на прежний голос твой пою.

Клеопатра

Что ж, зелена была, не понимала,
Вот и несла спокойно этот вздор.
Бумаги и чернил мне. Ежедневно
Он будет от меня иметь гонцов,
Пока не обезлюдеет Египет.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА I

Мессина. Дом Помпея.

В боевом вооружении входят Помпей, Менекрат и Менас

Помпей

Хотя б из справедливости одной
Помогут боги тем, чьё дело право.

Менекрат

Отсрочка их, достойнейший Помпей,
Ведь не отказ.

Помпей

Пока богов мы молим
О помощи, проходит польза в ней.

Менекрат

По глупости нередко мы хлопочем
О пагубе. По счастью, небеса
Отказывают в ней, и нас спасает
Их глухота.

Помпей

Мне, верно, повезёт.
Меня в народе любят. Море — наше.
Людской состав велик и всё растёт.

В Египте Марк Антоний занят чревом
И для войны обеда не прервёт.
Чем больше денег собирает Цезарь,
Тем более лишается друзей.
Лепид обним угодает лестью,
Но дружбы нет у них ни у кого.

Менас

Лепид и Цезарь выставили в поле
Большое войско.

Помпей

Ты откуда взял?

Неправда это.

Менас

Сильвий уверяет.

Помпей

Ему приснилось. Цезарь и Лепид
Решили ждать Антония, и оба
Покамест в Риме. Но да возродишь
Ты все свои соблазны, Клеопатра!
Соедини коварство с красотой
И красоту с могуществом бесстыдства!
Без жалости повесу погрузи
В пучину пьянства. Кухней Эпикура
Дразни пресытившийся аппетит,
Чтоб совесть в нём от спячки и обжорства
Не знала пробужденья!

Входит Варрий.

Варрий, ты?

Варрий

Проверенные новости: Антоний
С минуты на минуту въедет в Рим.
Прошло уж много дней, как он в дороге.

Помпей

Я б этому известью предпочёл
Любое огорченье. Я не думал,
Что волокита наш наденет шлем
Для мелких экспедиций. Как военный,

Он вдвое больше двух своих друзей.
Гордиться можем, что своим восстаньем
Мы вырвали из ненасытных лап
Египтянки такого сластолюбца.

Менас

Едва ль Антоний с Цезарем найдут
Слова приязни. С Цезарем боролись
Жена Антония и младший брат,
Но, как предполагают, против воли
Антония.

Помпей

Их мелкая вражда,
Наверное, отступит перед крупной.
Когда бы всем им не грозили мы,
Они бы непременно перегрызлись.
Причин на это много. Но узнать,
Как именно помирят их опасность,
Пока нельзя, и принимать в расчёт
Их разногласья рано. Будь что будет;
Но с этих пор у нас одна стезя:
Мой жребий брошен, и назад нельзя.
За мною, Менас.

Уходят.

СЦЕНА 2

Рим. Дом Леонида.

Входят Энобарб и Лепид.

Лепид

Премного нас обяжешь, Энобарб,
Когда упросишь своего патрона
Не горячиться!

Энобарб

Я ему скажу,
Чтоб говорил, как хочет. Если Цезарь
Даст повод, пусть с приподнятой главой
Антоний отвечает громогласно,
Как Марс. Клянусь Юпитером самим,
Сегодня на Антониевом месте
Я даже не побрил бы бороды.

Лепид

Теперь не время для взаимных счётов.

Энобарб

Любое время — время для всего.

Лепид

Но малое смолкает пред великим.

Энобарб

Когда оно само не впереди.

Лепид

Ты раздражён. Не вороши былого.
Вот доблестный Антоний.

Входят Антоний и Вентидий.

Энобарб

Вижу сам.

Вот Цезарь.

Входят Цезарь, Меценат и Агриппа.

Антоний

А как в Риме всё уладим,
Отправимся, Вентидий, на парфян.

Цезарь

Не знаю, Меценат, спроси Агриппу.

Лепид

Друзья мои, нас связывает цель
Первостепенной важности. Не надо,
Чтоб дразги разделяли нас. Добром
Заслушаем обиды. Спорить с пеной
У рта о вздоре — значит совершать
Убийство для уврачеванья раны.
Поэтому, достойные друзья,
Воздержимся, давайте, от придирок!
Давайте, будем наболёвших мест
Касаться мягко.

Антоний

Совершенно верно.
Я в армии сторонник тех же мер.

Трубы.

Цезарь
Добро пожаловать к нам в Рим.

Антоний

Спасибо.

Цезарь
Садись.

Антоний

Садись ты первый.

Цезарь

Хорошо.

Антоний

Ты ставишь мне на вид какой-то промах,
Который не касается тебя?

Цезарь

Хорош я был бы, если бы сердился
На мелочи, к тому же на тебя.
Еще смешнее, если б занимался
Тобой, когда причины для того
Не представлялось.

Антоний

Как ты относился
К тому, что я в Египте?

Цезарь

Точно так,
Как ты к тому, что я был в Риме. Впрочем,
Когда ты начинал злоумышлять
Оттуда, то твои дела в Египте
Затрагивали нас.

Антоний

Злоумышлять?
Не понимаю.

Цезарь

А понять не трудно.
Твоя покойная жена и брат
Вели со мной войну. Её предложением
Был ты. Ты был их кличем боевым.

Антоний

Ты в заблуждении. Брат в свои затеи
Меня не посвящал. Я узнавал
О них со слов твоих людей. Напротив,

Цезарь

Ты также обещанья не сдержал,
В чём обвинить меня не можешь.

Лепид

Цезарь!

Антоний

Оставь его, пусть говорит, Лепид.
Священны для меня уроки чести,
Которые он мне даёт. Итак,
Что обещал я?

Цезарь

По ближайшей просьбе
Поддерживать оружием и людьми,
И не дал их.

Антоний

Неправда, дал, но поздно.
И то в те дни, когда я был в чаду
И сам не свой. Насколько это можно,
Я каюсь, но прошу не забывать,
Что я не уступаю принуждёнью,
А действую от широты души.
Возможно, я невольная причина
Войн Фульвии, которыми она
Меня хотела вызвать из Египта.
Ну что же, я прошу меня простить
В границах, допустимых самолюбью.

Лепид

Вот это благородно.

Меценат

А теперь

Не усложняйте больше ваших счётов.
Как было б кстати именно сейчас
Предать их окончательно забвенью!

Лепид

Замечено прекрасно, Меценат.

Энобарб. Или временно одолжите друг другу любовь с
возвратом, когда о Помпее не будет речи. Тогда сможете
ссориться, сколько душе угодно.

Антоний

Ты мастер драться, а не говорить.

Энобарб

Я позабыл, что правда молчалива.

Антоний

Ты чересчур развязен. Замолчи.

Энобарб

Да ладно уж. Я превратился в камень.

Цезарь

Хоть он невежлив, но не так неправ.
Конечно, при таких больших различьях
Нам трудно будет дружбу сохранить.
А между тем, когда б я знал на свете
Род обруча, чтоб нас сплотить тесней,
Я б землю исходил за ним до края!

Агриппа

Позволь сказать мне, Цезарь.

Цезарь

Говори,

Агриппа.

Агриппа

С материнской стороны
Октавия сестра тебе. Антоний
Теперь вдовец.

Цезарь

Агриппа, замолчи.
Когда б нас услышала Клеопатра,
Тебе б досталось за твои слова.

Антоний

Я, Цезарь, не женат. Пускай Агриппа
Докончит мысль.

Агриппа

Чтоб прочно привязать
Друг к другу вас нерасторжимым братством
И обоюдно накрепко сковать,
Пусть вступит в брак с Октавией Антоний.

Ей обеспечивает красота
Права на наилучшего супруга.
А нрав ее превыше похвалы.
Родство вам даст уверенность друг в друге.
Вас не встревожит никакая быль,
А до сих пор смущали небылицы.
Тогда для вас утроется любовь,
Питаемая к каждому отдельно.
Пожалуйста, простите. Это всё
Не болтовня, а зрелый плод раздумий.

Антоний

Что скажет Цезарь?

Цезарь

Ровно ничего,
Пока не выскажется Марк Антоний.

Антоний

Допустим, я сказал бы: по рукам.
Какой ответчик в этом мне Агриппа?

Цезарь

С Агриппой вместе Цезарь. Я берусь
Склонить сестру.

Антоний

Тогда другое дело.
Я с этим предложеньем и во сне
Не стал бы долго мешкать. Руку, Цезарь!
Доставь мне эту радость, и пускай
Отныне между нами воцарятся
Любовь и братство.

Цезарь

Вот моя рука.
Я отдаю сестру, которой крепче
Никто из братьев в мире не любил.
Храни её, живой залог согласия
Владений наших и сердец. Пускай
Любовь меж нами вновь не распадется.

Лепид

Да будет так. В час добрый!

Антоний

Лично я

Не собирался воевать с Помпеем.
Несдавно он мне службу сослужил,
И для того чтоб не прослыть невежей,
Я благодарю его сперва
И лишь потом порву с ним отношения.

Лепид

Давно пора. Одно из двух: не мы,
Так сам он нападёт на нас неожиданно.

Антоний

Где у него стоянка?

Цезарь

У Мизен.

Антоний

На суше много войска?

Цезарь

Очень много,
И прибывает. На море же он
Единственный хозяин.

Антоний

Да, я слышал.
Скорей бы, не откладывая, в бой.
Но до открытия военных действий
Покончим с тем, о чём был разговор.

Цезарь

Охотно. Приглашаю для знакомства
Тебя к сестре. К ней прямо и пройдем.

Антоний

Лепид, не покидай нас.

Лепид

Нет, Антоний.
Меня б не удержала и болезнь.
Трубы.

Цезарь, Антоний и Лепид уходят.

Меценат. С приездом из Египта, друг сердечный!

Энобарб. Половина Цезарева сердца, милый Меценат!
Драгоценный друг Агриппа!

Агриппа. Добрейший Энобарб!

Меценат. Можно радоваться, что всё так устроилось. Хорошо вам было в Египте!

Энобарб. И не говори. Дни мы губили беспросыпным сном, а ночи беспробудным пьянством.

Меценат. Говорят, по восьми жареных кабанов к завтраку на двенадцать персон? Это правда?

Энобарб. Это капля в море. Перепадали познатнее кусочки.

Меценат. Говорят, это настоящая львица, не правда ли?

Энобарб. Едва она увидела Марка Антония, как сразу же сгрэбла его сердце. Это было на реке Кидне.

Агриппа. Там действительно было что-то, или мне только сочинили?

Энобарб. Сейчас я расскажу.

Её баркас горел в воде, как жар.
Корма была из золота, а парус
Из пурпура. Там ароматы жгли,
И ветер замирал от восхищенья.
Под звуки флейт приподнимались в лад
Серебряные вёсла, и теченье
Вдогонку музыке шумело вслед.
Её самой словами не опишешь.
Она лежала в золотом шатре
Стройней Венеры, а ведь и богиня
Не подлинность, а сказка и мечта.
По сторонам у ней, как купидоны,
Стояли, с ямочками на щеках,
Смеющиеся дети с веерами,
От веянья которых пламенел
Её румянец.

Агриппа

Я воображаю

Антония!

Энобарб

Как нимфы на реке,
Служанки не спускали глаз с царицы.
Одна вела баркас, в руках другой

Так и сновали шёлковые снасти.
Как я сказал, с баркаса долетал
Пьянящий запах. Он привлёк вниманье
На набережных. В городе в тот миг
На главном рынке, пред толпой, на троне
Сидел Антоний. Город опустел.
Все высыпали на берег. Антоний,
Насвистывая, продолжал сидеть
Один на площади, но даже воздух
Сбежал, казалось, на реку глазеть
На Клеопатру, обокрав природу.

Агриппа

Ай да египтянка, могу сказать!

Энобарб

Когда она причалила, Антоний
Позвал её на ужин, но узнал,
Что сам к ней приглашён, и, не привыкши
Отказывать просительницам, сел,
Побрился десять раз по крайней мере
И сердцем поплатился на пиру
За всё, что ел глазами.

Агриппа

Чародейка!

Великий Цезарь, даже он сменил
Меч на орало у её постели.

Энобарб

При мне ей как-то захватило дух
От сорока шагов. Она бежала,
Остановилась и с большим трудом
Заговорила. Надо было слышать.
Как хороша прерывистая речь!
Едва дыша, она дышала силой.

Меценат

Теперь её он бросит навсегда.

Энобарб

Антоний? Что ты! Ни за что на свете.
Её разнообразью нет конца.
Пред ней бессильны возраст и привычка.
Другие пресыщают, а она

Всё время будит новые желанья.
Она сумела возвести разгул
На высоту служенья и снискала
Хвалы жрецов.

Меценат

Но если красота,
Порядочность и ум имеют силу
В глазах Антония, то для него
Октавия — находка.

Агриппа

Ну пойдёмте.
Пока ты здесь, милейший Энобарб,
Располагайся у меня.

Энобарб

Спасибо.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Дом Цезаря.

Входят Цезарь, Октавия, Антоний и свита.

Антоний

По временам нас будут разлучать
Мои обязанности.

Октавия

Это время
Я буду за тебя молить богов.

Антоний

Спокойной ночи, Цезарь. Нареканий,
Октавия, не слушай на меня.
Я вольничал, конечно, но увидишь, —
Я изменюсь. Спокойной ночи, друг.
Спокойной ночи, брат.

Цезарь

Спокойной ночи.

Все, кроме Антония, уходят.

Входит предсказатель.

Антоний
В Египет захотелось?

Предсказатель

О, когда б
Не ездил ты туда, а я оттуда!

Антоний

Нельзя ль узнать причину?

Предсказатель

На словах
Не объясню, но чувствую: нам надо
Назад в Египет.

Антоний

Кто из нас, скажи,
Счастливей будет, я иль Цезарь?

Предсказатель

Цезарь.

Поэтому спеши отсюда прочь.
Приставленный к тебе хранитель-демон
Сам по себе удачлив и велик,
Но лишь вдали от Цезарева духа,
А перед ним теряется. Держись
На расстояньи.

Антоний

Никому ни злука.

Предсказатель

Ни полуслова. Одному тебе.
Во что с ним ни играй, ты проиграешь.
Все выгоды твои он осмеёт.
Взойдёт его звезда, твоя заходит.
Я повторяю, что в его близи
Твой дух теряет самообладанье
И окрыляется, едва он прочь.

Антоний

Ну ладно. Выйди. Пусть войдёт Вентидий.

Предсказатель уходит.

Давно пора Вентидию в поход.
Искусство это или же случайность, —

Гадальщик прав. Число очков в костях, —
И то ему послушно. В состязаньях
Сдаёт мой опыт, так ему везёт.
Бросаем жребий — вновь ему удача.
Его петух всегда бьёт моего.
В бою перепелином та же участь.
В Египет! Я женюсь для тишины.
Но мыслями я всеми на востоке.

Входит Вентидий.

Вентидий, отправляйся на парфян.
Приказ готов. Пойдём за назначеньем.

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Улица.

Входят Лепид, Меценат и Агриппа.

Лепид

Не думайте об этом. Торопитесь,
Чтоб от командующих не отстать.

Агриппа

Антонию осталось попрощаться
С Октавией, и трогаемся в путь.

Лепид

До скорого счастливого свиданья
В солдатских ваших латах и плащах,
Которые вам так идут обоим.

Меценат

Насколько понимаю я поход,
Мы будем до тебя, Лепид, у мыса.

Лепид

Ваш путь короче. Я иду в обход.
Вы на два дня меня опередите.

Меценат и Агриппа

Прощай, Лепид!

Лепид

Счастливого пути.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

Клеопатра

Я б музыку послушала. Она
Насущный хлеб влюблённых.
Все

Музыканты!

Входит евнух Мардиан.

Клеопатра

Нет, знаешь что, давай катать шары.

Хармиана

Я повредила кисть. Играй с Мардьяном.

Клеопатра

По мне что с женщиной играть, что с ним,
Один конец. Ну что ж, давай, сыграем.

Мардиан

Уж как могу.

Клеопатра

Нерадостный отвст,
Да хорошо и доброе желанье.
Но бросим это. Удочку мою!
Пойдёмте лучше на реку дурачить
Игрой на воздухе резвухек рыб.
Как годцеплю какую, да за жабры,
Да выташу, взгляну, — ни дать ни взять
Антоний, и подумаю: „Попался?“

Хармиана

Вот было смеху, помнишь? Вышел спор,
Кто лучше удит. Водолаз навесил
Антонию селёдку под водой,
А тот — тянуть, тянуть!

Клеопатра

Да, было время!
Я хохотала так, что довела
Его до иступленья, помирилась,
Прохохотала ночь, а на заре
Пила с ним, напоила, нарядила

В свою рубашку, а сама взяла
Его филиппский меч.

Входит гонец.

Гонец из Рима!

Скорей вестями уши завали,
Так долго пустовавшие!

Гонец

Царица!

Клеопатра

Антоний умер? Если это так,
Ты будешь для меня цареубийцей,
А если он свободен и здоров,
Вот золото, и голубые жилки
Моей руки, которую цари
Дрожа лобзали.

Гонец

Он здоров, царица.

Клеопатра

Вот золото ещё, но берегись,
Мы пьём и за здоровье умерших,
И если в этом смысле он здоров,
Я это золото велю расплавить
И глотку подлую твою залью.

Гонец

Царица, слушай.

Клеопатра

Слушаю. Однако

Твой вид не предвещает мне добра.
Возможно ли трубить с таким уныньем,
Что он здоров? А если нездоров,
Ты должен был, как фурия, явиться
В венце из змей, а не как человек.

Гонец

Угодно выслушать тебе?

Клеопатра

Угодно

Прибить тебя, но если, говоришь,

Антоний жив, здоров и не под стражей,
И Цезарь в дружбе с ним, то я велю
Тебя осыпать жемчугом.

Гонец Царица,
Он в добром здравьи.

Клеопатра
Очень хорошо.

Гонец
С ним в дружбе Цезарь.

Клеопатра
Ты прекрасный малый.

Гонец
Он близок с Цезарем, как никогда.

Клеопатра
Я дам тебе богатство.

Гонец
Но, царица...

Клеопатра
Вот не люблю я этих «но». Вся речь
Свелась на-нет. Чтоб я их не слыхала!
«Но» это что-то вроде палача
В предшествии злодея. Лучше разом
Вываливай хорошее с дурным.
Антоний в дружбе с Цезарем, свободен
И, говоришь, здоров?

Гонец
Свободен? Нет.
Я этого не говорил. Он связан
С Октавией.

Клеопатра
С Октавиею? Чем?

Гонец
Постелями.

Клеопатра
Мне дурно, Хармиана.

Гонец

Он с нею в браке.

Клеопатра

Чтоб ты околел!

(Сбивает его с ног.)

Гонец

Приди в себя, царица.

Клеопатра

Вон отсюда!

(Снова бьёт его.)

Подлец! Я выколю тебе глаза
И вырву волосы.

(Таскает его назад и вперед.)

Тебя отхлещут
Железной розгой. Я тебя сварю
В рассоле.

Гонец

Милосердная царица,
Я весть принёс, но я их не венчал.

Клеопатра

Скажи, что это ложь, и ты получишь
Наместничество, славу, ты мне в счёт
Поставишь нанесённые побои
И взыщешь всё, что совесть разрешит.

Гонец

Царица, он женился.

Клеопатра

Нечестивец,

Твой час настал.

(Вытаскивает кинжал.)

Гонец

Нет, лучше убежать.
Чем виноват я пред тобой?

(Уходит.)

Хармиана

Царица,
Приди в себя. Он, правда, ни при чём.

Клеопатра

Гром может и невинного постигнуть.
Пусть на Египет хлынет Нил! Пускай
Голубки обратятся в зловбных гадов!
Где этот раб? Вернуть его назад.
Хоть я бешусь, кусаться я не стану.

Хармиана

Он оробел.

Клеопатра

Я не коснусь его.

Хармиана уходит.

И так уж руки об него марала,
А виновата только я сама.

Хармиана и гонец возвращаются.

Поди сюда. Носить дурные вести,
Хоть честный, но неблагодарный труд.
Пусть радости нам разглашают хором,
А горе настигает нас без слов.

Гонец

Я исполнял свой долг.

Клеопатра

Так он женился?

Ты ненавистней, если скажешь «да»,
Не станешь мне.

Гонец

Царица, он женился.

Клеопатра

Чтоб ты пропал! Опять ты за своё?

Гонец

Так что ж, мне лгать, царица?

Клеопатра

Лги, несчастный,
Хоть пол-Египта провались и стань
Садком для крокодилов! Убирайся!

Будь ты Нарцисс лицом, ты б вызывал
Во мне гадливость. Он женат?

Гонец

Царица,

Помилосердствуй!

Клеопатра

Он женат?

Гонец

Прости,

Что я тебя не унижаю ложью,
А только исполняю твой приказ:
Антоний на Октавии женился.

Клеопатра

Пусть к половинной низости твоей
Прибавится Антониева низость!
Пошёл отсюда! Римский твой товар
Мне не по средствам. Забирай поклажу
И пропади.

Гонец уходит.

Хармиана

Владычица, смирись.

Клеопатра

Я Цезаря Антонию во славу
Бесславила.

Хармиана

О да, и сколько раз!

Клеопатра

Вот и наука. Ира! Хармиана!
Идём отсюда. Я лишаюсь чувств.
Не надо. Догони его, Алексас.
Узнай, какое у неё лицо,
Года какие, склонности, оттенок
Волос, и вмиг назад.

Алексас уходит.

А с ним навек

Покончено. Навек ли, Хармиана?

Он — чудище одною стороною

И божество — другою.

(Мардиану.)

Пускай Алексас

Узнает рост Октавии. Ну вот.
Без слов мне посочувствуй, Хармиана.
Дай обопрись. Теперь пойдём ко мне.

СЦЕНА 6

Близ Мизенского мыса.

Входят при звуках труб и барабанов, с войсками, с одной стороны Помпей и Менас, а с другой—Цезарь, Антоний, Лепид, Энобарб и Меценат.

Помпей

Заложники у вас и у меня.
Давайте побеседуем до битвы.

Цезарь

И я начать хотел бы с мирных слов.
Мы в письмах выставили предложенья.
Достаточно ли их, чтоб ты вложил
Свой меч в ножны и распустил обратно
В Сицилию всю эту молодёжь?
В противном случае они погибнут.

Помпей

Я спрашиваю вас, оплот богов,
Единственные господа вселенной.
Должна ли память моего отца
Остаться без возмездья? Он оставил
Друзей и сына. Вам ли объяснять,
Что значит мститель? Вами Юлий Цезарь
В Филиппах отомщён, где тень его
Являлась Бруту. Что могло заставить
Быть в заговоре Кассия? Зачем
Честнейший Брут, живая совесть римлян,
С десятком прочих пламенных голов
Решились окривавить Капитолий?
Я думаю, — единственно затем,
Чтоб человек был равен человеку.
Для этого я оснастил свой флот,
Который пенит бешеное море
И с помощью которого воздам
Неблагодарным римлянам, забывшим
Покойного отца.

Цезарь
Не промахнись.

Антоний
Помпей, ты нас не запугаешь флотом.
Поговорим и на море с тобой.
На суше сам ты знаешь нашу силу.

Помпей
Еще б не знать: на суше ты забрал
Дом моего отца. Но ведь кукушка
Не вьёт гнезда. Поэтому живи,
Пока не гонят.

Лепид
Это всё не к делу.
Не отвлекаясь в сторону, скажи,
Как смотришь ты на наши предложенья?

Цезарь
Вот именно.

Антоний
Причём имей в виду
Не голос чувств, а чистые расчёты.

Цезарь
И вред иных, обманчивых путей.

Помпей
Вы уступаете в моё владенье
Сицилию с Сардинией, а я
Берусь очистить море от пиратов
И посылаю груз пшеницы в Рим?
Враждующие в случае согласия
Расходятся без боя по домам?

Цезарь, Антоний и Лепид
Да, таковы условия.

Помпей
Ну так знайте:
Я шёл сюда с решением их принять,
Но ты поколебал меня, Антоний.
Не стоит оглашать, но, так и быть,

Придётся. В дни, когда твой брат и Цезарь
Врагами были, матушка твоя
Нашла в Сицилии гостеприимство.

Антоний

Я это знал, Помпей, и всё мечтал,
Как отблагодарить тебя полнее.

Помпей

Тогда дай руку, всё в порядке, брат,
Я тут тебя никак не думал встретить.

Антоний

Постели на востоке хороши.
Благодаря тебе я прибыл раньше
И жаловаться, к счастью, не могу.

Цезарь

Ты очень изменился с нашей встречи.

Помпей

Какие бы морщины на лице
Ни клало время, сердце неизменно.

Лепид

Счастливое свиданье.

Помпей

Да, Лепид.

Надеюсь. Примиренье сосгоялось.
Я только попрошу, чтоб договор
Был переписан и скреплён печатью.

Цезарь

Да, это первым делом.

Помпей

Перед тем

Как разойтись, почтим друг друга пиром.
Потянем жребии, кому начать.

Антоний

Мне первому, Помпей.

Помпей

Нет, нет, Антоний,
По жребию. Ведь ты нас всё равно
Забьёшь своей египетскою кухней.
Я слышал, Юлий Цезарь от пиров
Там растолстел.

Антоний

Ты слишком много слышал

Помпей

Я ничего дурного не сказал.

Антоний

И ничего хорошего.

Помпей

Я слышал,
Аполлодор носил...

Энобарб

Ну и носил.

Тебе-то что?

Помпей

Кого носил?

Энобарб

Царицу

Носил в потёмках Цезарю в мешке.

Помпей

Я лишь теперь тебя узнал, приятель.
Ну, как живёшь?

Энобарб

Отлично. А могу

И лучше: впереди четыре пира.

Помпей

Ну, здравствуй. Никогда я не питал
К тебе вражды. Дерёшься ты на славу.
Я это видел.

Энобарб

Здравствуй. Никогда
Я не питал к тебе любви, однако
Хвалил во всех тех случаях, когда
Заслуживал ты десятеро больше.

Помпей

Мне нравится твой грубый разговор.
Ты искренен. Прошу вас на галсру.
Ну, господа?

Цезарь, Антоний и Лепид
Дорогу покажи.

Помпей

Идёмте.

Все, кроме Менаса и Энобарба, уходят.

Менас (*в сторону*). Твой отец, Помпей, никогда не заключил бы такого договора. — Мы где-то видались.

Энобарб. На море, кажется.

Менас. И точно: на море.

Энобарб. Ты хорошо держишься на воде.

Менас. А ты на суше.

Энобарб. Я хвалю каждого, кто хвалит меня. Хотя, конечно, нельзя отрицать того, что я сделал на суше.

Менас. А я на море.

Энобарб. Кое-что, конечно, было бы тебе лучше отрицать. Ты был на море большим разбойником.

Менас. А ты на суше.

Энобарб. Эта сторона моей сухопутной службы несущественна. Однако руку, Менас. Если бы наши глаза были приставами, они бы сейчас накрыли двух целующихся преступников.

Менас. У всех людей честные лица, что бы ни делали их руки.

Энобарб. Кроме хорошеньких женщин.

Менас. Ничего удивительного. Лицами они воруют сердца.

Энобарб. Мы пришли сюда драться с вами.

Менас. Я жалею, что это превратили в попойку. Сегодня Помпей посмеёт своё счастье.

Энобарб. А после не заплачется.

Менас. Это в точности. Мы не ждали с вами Марка Антония. Это правда, что он женат на Клеопатре?

Энобарб. Сестру Цезаря зовут Октавией.

Менас. Как же. Она была женой Кая Марцелла.

Энобарб. А теперь она жена Марка Антония.

Менас. Нет, что ты!

Энобарб. Вот то самое.

Менас. Тогда он и Цезарь связаны навеки.

Энобарб. Если хочешь знать моё мнение, эта связь недолговечна.

Менас. Я думаю, расчёта в их браке больше, чем любви.

Энобарб. Я тоже. Узы, которые должны скрепить их дружбу, затянут её петлёю. У Октавии — святой, тихий и спокойный характер.

Менас. Каждый был бы рад такой жене.

Энобарб. Только не её противоположность. Таков Марк Антоний. Ему снова захочется египетского блюда. Тогда вздох Октавии зажгут гнев Цезаря. И та самая, которая их сближает, будет виновницей их ссоры. За нежностями Антоний будет ездить за море. Здесь его брак — случайность.

Менас. Вполне возможно. Пойдём на борт. Я выпью за тебя.

Энобарб. Ладно. На этот счёт мы в Египте наострились.

Менас. Идём.

Уходят.

СЦЕНА 7

На борту Помпеевой галеры близ Мизенского мыса.

Музыка. Входят два или три служителя с подносами.

Первый служитель. Они идут сюда. Половина подгнила на корню. Их свалит первый ветерок.

Второй служитель. Лепид уже готов.

Первый служитель. В него льют что кому вздумается.

Второй служитель. Как только они повздорят, он кричит: „мировую!“ и запивает размолвку.

Первый служитель. Зато руки и ноги не слушаются его.

Второй служитель. Вот что значит затесаться в компанию к великим людям. По мне, бесполезная тростинка лучше, чем копьё, которого мне не поднять.

Первый служитель. Быть призванным в высокий круг и не сметь в нём дохнуть, это всё равно, что дырки вместо глаз, — одна порча лица.

Трубы. Входят Цезарь, Антоний, Лепид, Помпей, Агриппа, Меценат, Энобарб, Менас и другие военачальники.

Антоний

(Цезарю)

Там ежегодно отмечают след
Разлива на ступенях пирамиды,
Чтобы судить по высоте черты,
Что́ предстоит им, голод или сытость.
Чем выше Нил, тем больше урожай.
Едва он склынет, пахарь засекает
Осевший ил и тину, и, глядишь,
Пришла уборка.

Лепид. У вас в Египте прелюбопытные змеи.

Антоний. Да, Лепид.

Лепид. У вас в Египте змеи, хочу я сказать, которые
выводятся из грязи под действием местного солнца. Напри-
мер, крокодил.

Антоний. Так точно.

Помпей. Садись, и ещё чарку. Здоровье Лепида!

Лепид. Я сейчас не так здоров, как хотелось бы, но
поддержу любую здравицу.

Энобарб. Кто-то тебя поддержит?

Лепид. Нет, честное слово, я слышал, пирамеи Птоло-
мида поразительные сооруженья. Честное слово.

Менас

(Помпею)

Помпей, два слова.

Помпей

(Менасу)

На ухо скажи.

Менас

(Помпею)

Оставь гостей и выйди на минуту.
Пожалуйста, начальник.

Помпей

(Менасу)

Погоди.

Ещё вина. Лепид, твоё здоровье!

Лепид

А это что за штука крокодил?

Антоний. По форме он очень похож на себя. В толщину не толще, а в высоту не выше. Двигается с собственной помощью. Жизнь поддерживает питаньем. Когда околеет, разлагается.

Лепид. Какого он цвета?

Антоний. Своего собственного.

Лепид. Любопытная гадина.

Антоний. Любопытнейшая. А крокодиловы слёзы мокрые.

Цезарь. Что, это описание удовлетворит его?

Антоний. После всех Помпеевых здравий, разумеется.

А то это было бы уже слишком.

Помпей

(Менасу)

Ступай к чертям и делай, что велют.

Нашёл, когда шептаться. Где мои кубок?

Менас

(Помпею)

Встань хоть во имя верности моей.

Помпей

(Менасу)

Да ты никак рехнулся. Что такое?

(Встаёт и отходит в сторону.)

Менас

Я чтил тебя всегда.

Помпей

Да, ты служил

Мне верою и правдой. Что же дальше?

Бодрей, друзья!

Антоний

Не сядь на мзль, Лепид.

Не встанешь.

Менас

Хочешь быть владыкой мира?

Помпей

А? Что?

Менас

Я спрашиваю, хочешь быть
Владыкой мира?

Помпей

Как же это сделать?

Менас

Лишь пожелай, и я, бедняк, тебе
Отдам вселенную.

Помпей

Ты много выпил.

Менас

Ни капельки. Лишь захоти, Помпей,
И будешь, как Юпитер. В окруженьи
Небес и моря всё тогда твоё.

Помпей

Не вижу способа.

Менас

Три миродержца
У нас на корабле. Я разрублю
Канаты, и когда мы выйдем в море,
Три глотки полосну, и всё — твоё.

Помпей

Ты лучше б это сам без спросу сделал.
Я б этим шагом сподличал, а ты
Лишь выказал бы верность и усердие.
Мне выше пользы надо ставить честь.
Раскаивайся, что язык твой выдал
Твой замысел. Случись всё без меня,
Я б, может быть, одобрил твой поступок,
Но мысль об этом должен осудить.
Оставь и пей.

Менас

(в сторону)

Я прекращаю службу
Твоим померкшим звёздам. Кто из рук
Свалившееся счастье упускает,
Пусть с ним простится.

Помпей

Будь здоров, Лепид!

Антоний

Я заменяю его. Ему довольно.
Его бы надо на берег отнести.

Энобарб

Черёд за мной. Твоё здоровье, Менас!

Менас

Твоё здоровье, Энобарб!

Помпей

Полней,

До ободка.

Энобарб

(показывая на служителя, который уносит Лепида)

Вот силища, а, Менас?

Менас

А почему?

Энобарб

Треть мира уволок.

Менас

Что ж, треть пьяна. Уж заодно б и целый.
Всё б завертелось.

Энобарб

Выпей, и пойдёт.

Помпей

А всё же пир наш не Александрийский.

Антоний

Но очень близко. Чокнемся, друзья.
За Цезаря!

Цезарь

Я б лучше уклонился.

Ужасный труд: всю ночь полощешь мозг,
А грязь всё гуще.

Антоний

Надо покориться.

Цезарь

Приятней покорять. Ну ладно, пью.
Я б предпочёл четыре дня поститься,
Чем столько разом выпить.

Энобарб

(Антонию)

Государь!

Давай пирушку эту, как в Египте,
Закончим вакханалией.

Помпей

Давай.

Антоний

Тогда все за руки, и в круговую,
Пока победоносное вино
Не погрузит нас в сладостную лету.

Энобарб

Все за руки, и музыка во-всю!
Я вас расставляю. Мальчик запеваёт.
Припев подхватывайте, как один.

Музыка. Энобарб ставит их в круг, соединив им руки.

Песня

Весь опухший ото сна
Красноглазый бог вина!
Огорченья отврати.
В кудри виноград вплети.
Ты в кругу, и дни бегом,
Ты в кругу, и свет кругом.

Цезарь

Достаточно. Помпей, спокойной ночи.
Антоний, нам пора, хороший мой.
Не полагается нам куралесить.
Смотри, как всех нас разрумянил хмель.
Сам Энобарб не устоял. Я тоже
Ни слова не вяжу. Нас не узнать.
Вино нас, как шутов, размалевало.
Да что уж там. Пора ведь знать и честь.
Пойдём, Антоний.

Помпей

Выпьем по последней

На берегу.

Антоний

Готов. Не откажусь.

Помпей

Ты захватил отцовский дом, Антоний.

Но мы друзья. Иди за мной. Сюда.

Спускайся в лодку.

Энобарб

Не свалитесь в воду.

Все, кроме Энобарба и Менаса, уходят.

Мне на берег не хочется.

Менас

Пойдём

В мою каюту. Трубы! Барабаны!

Никак уснули? Надо показать

Нептуну, как мы старших провожаем.

Зажаривайте! Жарьте, говорят!

Трубный гуш с литаврами.

Энобарб

Ура! Эй, шапки вверх!

Менас

Идём, товарищ!

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА I

Равнина в Сирии.

Триумфальным маршем проходит Вентидий с Силием и другими римскими военачальниками и legionерами. Впереди несут тело убитого Пакора.

Вентидий

Ну, Парфия, теперь ты сражена.
Я избран мстить за гибель Марка Красса.
Убитого царевича нести
Перед войсками. Видишь, жизнью сына
Ты заплатил за Красса, царь парфян.

Силий

Пока твой меч дымится вражьей кровью,
Гони парфян. Преследуй беглецов,
Куда бы ни укрылись. Твой начальник,
Антоний, наградит тебя венком
И въездом на победной колеснице.

Вентидий

Я сделал много, Силий. Через край
Усердствовать не должен подчинённый.
Теряться перед старшими в тени
Умней, чем выделяться выше меры.
Антоний, как и Цезарь, брали верх

Руками близких больше, чем своими.
Предшественник мой, Соссий, потерял
Его приязнь своей чрезмерной славой.
В войне затмить начальство — значит стать
Начальником начальника. Солдатом
Владеет честолюбье. Иногда
Урон милей невыгодной победы.
Я мог легко бы удесятерить
Завоеванья, но боюсь обидеть
Антония и этим погубить
Плоды стараний.

С и л и й

Умница, Вентидий.

Ты нечто больше, чем рука да меч,
Как большинство солдат. Ты не напишешь
Антонию?

В е н т и д и й

Смиренно донесу,

Как имени его волшебной силой
Мы в битве совершали чудеса.
Как от его знамён и легионов
Бежала в страхе конница парфян.

С и л и й

Где он сейчас?

В е н т и д и й

Он думал быть в Афинах,
И мы должны его опередить,
Когда позволит наш обоз с добычей.
Снимайтесь в путь, товарищи. Вперёд!
Уходят.

СЦЕНА 2

Рим. Передняя в доме Цезаря.

Входят навстречу друг другу Агриппа и Энобарб.

А г р и п п а

Ну что, расстались братья?

Энобарб

Сбыли с рук

Помпея. Он уехал. Наши трое
Подписывают мирный договор.
Октавия расстроена отъездом,
И Цезарь опечален. А Лепид
С попойки у Помпея всё не может
Оправиться.

Агриппа

Достойнейший Лепид!

Энобарб

Великолепный! Как самозабвенно
Он любит Цезаря!

Агриппа

Как горячо

К Антонию привязан!

Энобарб

„Цезарь? Цезарь —
Юпитер над людьми“.

Агриппа

„Антоний? О!

Антоний над Юпитером Юпитер!“

Энобарб

„Вы говорите „Цезарь“? — Равных нет“.

Агриппа

„Антоний“, говорите? Это феникс“.

Энобарб

„Скажите „Цезарь“, вот и похвала“.

Агриппа

Он пылкий почитатель их обоих.

Энобарб

В особенности Цезаря. Хоть он
Боготворит Антония, — и числа,
Слова, сердца, умы и языки

Бессильны дать об этом представленьи,—
Но если речь о Цезаре, тогда
Ни слова: на колени, на колени!

Агриппа

Он чтит обоих.

Энобарб

Он навозный жук,
А оба прочие — его надкрылья.

Труба за сценой.

Играют сбор, Агриппа. Будь здоров.

Агриппа

Прощай, желаю счастья, храбрый воин.

Входят Цезарь, Антоний, Лепид и Октавия.

Антоний

Не провожай нас.

Цезарь

Ты увозишь часть
Моей души и, как зеницу ока,
Храни её. Ты ж оправдай, сестра,
В супружестве мой наилучший отзыв.
Антоний, как бы чудо доброты,
Связавшее цементом наши чувства,
Не превратилось в крепостной таран
Для их дробленья. Будем обоюдно
Заступниками ей, а то зачем
Нам было прибегать к такому средству?

Антоний

Твой страх обиден мне.

Цезарь

Я всё сказал.

Антоний

Ты не отыщешь, как ни недоверчив,
Малейшего предлога, чтоб о ней
Тревожиться. Прощай. Да будут боги
Всегда с тобою и да привлекут
К твоим делам расположение римлян.
Мы трогаемся.

Цезарь

Добрый путь, сестра.
Пусть вам благоприятствуют стихии.
Прощай! Прощай!

Октавия

Мой благородный брат!

Антоний

У ней весна любви, и эти слёзы,
Как дождь в апреле.

Октавия

Братец, присмотри
За домом мужа, и...

Цезарь

Что ж не кончаешь,
Октавия?

Октавия

Я на ухо скажу.

Антоний

Язык у ней не слушается сердца.
А сердце не владеет языком,
И вся она, как белый лебедь в бурю.

Энобарб

(Агриппе)

Что, Цезарь плачет?

Агриппа

(Энобарбу)

Нет, он хмурит лоб.

Энобарб

(Агриппе)

Как хорошо, что он не конь. Такая
Отметина испортила бы масть.

Агриппа

(Энобарбу)

А как рыдал над Цезарем Антоний?
Как он о Бруте слёзы проливал,
Когда он труп его нашёл в Филиппах?

Энобарб
(Агриппе)

В тот год он сильно насморком страдал
И слёзы лил над всякою удачей.
Не верь ему, хотя б я сам ревел.

Цезарь
Нет, милая Октавия, не бойся.
Мы будем в переписке. Нас ничто
Не сможет разлучить.

Антоний
Пора прощаться.
Давай душить друг друга. Будь здоров.
Вот я сжимаю руки, разжимаю
И отдаю тебя богам.

Цезарь
Прощай.
Будь счастлив!

Лепид
Пусть несметным сонмом звёзды
Вам озаряют путь.

Цезарь
Прощай!
(Целует Октавию.)

Антоний
Прощай!

Трубы. Все уходят.

СЦЕНА 3

Александрия. Дворец Клеопатры. Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

Клеопатра
Где вестник?

Алексас
Не решается войти.

Клеопатра
Вот глупости!

Входит гонец.

Поди сюда.

Алексас

Царица,

Когда ты в гневе, на тебя взглянуть
Бойтся даже Ирод Иудейский.

Клеопатра

Да, попадись мне этот Ирод твой!
Но кто мне голову его достанет?
Антония-то нет. Поди сюда.

Гонец

Владычица моя...

Клеопатра

Ну что, ты видел

Октавию?

Гонец

Владычица, видал.

Клеопатра

Где?

Гонец

В Риме. Я к ней близко присмотрелся.
Она прошла передо мной промеж
Антония и брата.

Клеопатра

Ростом будет

С меня она?

Гонец

Нет, ниже, госпожа.

Клеопатра

А речь какая? Голоса не слышал?
Пронзительный?

Гонец

Нет, госпожа, глухой.

Клеопатра

Ну, долго он любить её не сможет.

Хармиана
Любить её? Любить её нельзя.

Клеопатра
И правда. Карлица. Косноязычна.
А шаг у ней какой? Он величав?
Имеешь ты понятие о величьи?

Гонец
Она едва плетётся. Не поймёшь,
Стоит она иль ходит. Это — тело
Без жизни, изваянье без души.

Клеопатра
И ты не врёшь?

Гонец
Мой острый глаз порукой.

Хармиана
Во всём Египте зорче нет людей.

Клеопатра
Он человек бывалый. Это видно.
В ней ничего особенного нет.
Он здраво рассуждает.

Хармиана
Чрезвычайно.

Клеопатра
Скажи, а сколько может быть ей лет?

Гонец
Она была пред тем вдовой.

— Клеопатра
Вдовою!
А, Хармиана!

Гонец
Думается, ей
Лет тридцать.

Клеопатра
Вспомни, кругло или длинно
У ней лицо?

Гонец
Октавия круга
До безобразья.

Клеопатра
Эти круглолички
Обыкновенно дуры. Цвет волос
Какой у ней, не помнишь?

Гонец
Тёмнорусый.
И до уродливости низкий лоб.

Клеопатра
Вот деньги для тебя. Не обижайся
На старое. Я вновь тебя пошлю.
Ты подошёл для этих поручений.
Готовься в путь. Я письма дам тебе.

Гонец уходит.

Хармиана
Хороший малый.

Клеопатра
Да. Я понапрасну
Так распекла беднягу в прошлый раз.
Что ж, по его словам, особа эта —
Ничтожество.

Хармиана
Полнейшее ничто.

Клеопатра
Он, видно, смыслит кое-что в величьи.

Хармиана
Ещё бы! Он на службе у тебя.

Клеопатра
Я вещь одну спросить его хотела.
Успеется. Ты с ним ко мне придёшь
За письмами. Дела ещё, быть может,
Поправятся.

Хармиана
Ручаюсь, госпожа.

СЦЕНА 4

Афины. Комната в доме Антония.
Входят Антоний и Октавия.

Антоний

Нет, нет, Октавия, не только это.
Такую бы оплошность я простил,
Такую, как и тысячи подобных.
Но он затеял новую войну
С Помпеем. Он составил завещанье,
Читал его народу и почти
Обходит, говорят, меня молчаньем.
Упоминает из моих заслуг
Лишь те, которые он скрыть не в силах.
И вовсе не касается других
Или едва о них сквозь зубы цедит.

Октавия

Не верь всему, мой друг, или хотя
Не принимай всего так близко к сердцу.
Ведь если вы уступите вражде,
Я попаду меж двух огней. Подумай,
Как буду я тогда молить богов?
Ведь небо насмеётся надо мною,
Когда за ниспосланием побед
Для мужа, я их попрошу для брата,
А первое не вяжется с вторым,
И эти крайности не примиримы.

Антоний

Октавия, держись той стороны,
Где больше дорожат твоей любовью.
Лишаясь чести, я теряю всё,
И лучше б ты меня не знала вовсе,
Чем опозоренным. Однако будь
Посредницей, как предлагаешь. Съезди,
Попробуй помирить нас. Я начну
Готовиться к войне, позор которой
Падёт лишь на него. Сбирайся в путь.
Я уступаю твоему желанью.

Октавия

Благодарю, супруг мой. Да подаст
Мне, слабенькой, Юпитер должной силы
Быть вашей примирительницей. Рознь

Меж вами расколола б мир на части
И трупами забила бы провал.

Антоний

Расследуй беспристрастно, кто зачинщик,
И на того всецело и пеняй.
Едва ли так равны у нас ошибки,
Чтоб не было различий в правоте.
Готовься в путь. Займись подбором свиты
И денег на издержки не жалей.

Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Другая комната.
Встречаются Энобарб и Эрос.

Энобарб. Ну как, друг Эрос?

Эрос. Странные новости.

Энобарб. А именно?

Эрос. Цезарь и Лепид вели опять войну с Помпеем.

Энобарб. Старо. Что дальше?

Эрос. Цезарь воспользовался Лепидом против Помпея, а теперь отрицает его помощь. Не допустил его к участию в триумфе. Мало того: объявил преступлением его старую переписку с Помпеем и на этом основании арестовал. Итак, бедная треть вселенной под замком, пока смерть не освободит её.

Энобарб

Теперь весь мир как две собачьих пасти.
Чем только ни корми их, всё равно
Одна сожрёт другую. Где Антоний?

Эрос

В саду. Шагает, в бешенстве рыча:
„Дурак Лепид“, ногой швыряет сучья
С дорожек и клянётся умертвить
Начальника, убившего Помпея.

Энобарб

Наш флот готов.

Эрос

Итак, у нас война
С Италией и Цезарем. Однако
Я заболтался. Командир просил

Тебя к себе, а я за новостями
Чуть не забыл.

Энобарб

Наверно, пустыки.
Но всё равно. Идём.

Эрос

Идём за мною.
Уходят.

СЦЕНА 6

Рим. Дом Цезаря.

Входят Цезарь, Агриппа и Меценат.

Цезарь

Он откровенно презирает Рим
И вот что учинил в Александрии:
Соорудил серебряный помост
На площади. На золотых престолах
Сел с Клеопатрой сам и рассадил
Кружком перед собой Цезариона,
Которого они там выдают
За сына моего отца, и рядом
Весь выводок своих преступных нег.
Ей передал правление Египтом
И дал неограниченную власть
Над Сириею, Лидией и Кипром.

Меценат

Во всеуслышанье?

Цезарь

Ну да, при всех.
На площади для конских состязаний.
Из сыновей он одного нарёк
Царём царей армян и властелином
Мидийцев и парфян. Другому дал
Киликию и царство финикийцев.
Она была облечена в покров
Изиды, в каковом перед народом
Не в первый раз являлась, говорят.

Меценат

Пусть это знает население Рима.

Агриппа

Оно в обиде на него за спесь
И от него тем больше отвернётся.

Цезарь

Народу огласили длинный иск
Антония.

Агриппа

Кому же он предъявлен?

Цезарь

Он обвиняет Цезаря. Зачем,
Сицилию отнявши у Помпея,
Не отдали часть острова ему.
Зачем ему галер не возвратили,
Одолженных на время. Почему
Лепида низложили и забрали
Его доходы.

Агриппа

Надо отвечать.

Цезарь

Уже отвечено. Гонец в дороге.
Я отвечаю, что Лепид ронял
Своей жестокостью значенье власти,
За что и был смещён. Я говорю,
Что я готов делить завоеванья,
Но пусть и он мне выделит куски
В Армении и остальных владеньях.

Меценат

Он не пойдёт на это никогда.

Цезарь

Так и на нас тогда пусть не пеняет.

Входит Октавия со свитой.

Октавия

Хвала и слава, Цезарь! Здравствуй, брат!

Цезарь

Ты брошена! Вот до чего я дожил!

Октавия

Так звать меня пока причины нет.

Цезарь

Зачем же ты являешься украдкой?
Тыходишь не как Цезаря сестра.
Перед женой Антония должны бы
Шагать войска, и ржанье лошадей
Служить предвестием её прибытья.
Деревья по дороге бы должны
Зеваками покрыться, нетерпенье
Достигнуть высшей степени, и пыль
От поезда её подняться к небу.
Ты ж въехала как поселанка в Рим
И помешала внешним проявлениям
Любви к тебе, а загнанная внутрь,
Она без дела часто иссякает.
От встречи к встрече мы б тебя везли
Сквозь гул приветствий по морю и суше.

Октавия

Великодушный брат, такой приезд
Не вынужден никем, а доброволен.
Супруг мой Марк Антоний сообщил
Мне слухи о твоих вооруженьях.
Я стала у него проситься в Рим.

Цезарь

Куда тебя пустил он тем охотней,
Что без тебя распутничать ловчей?

Октавия

Брат, ты неправ.

Цезарь

Мне всё о нём известно.
Над ним есть глаз. Мне про его дела
Доносит ветер. Где теперь он, кстати?

Октавия

В Афинах.

Цезарь

Нет, несчастная сестра,
Его к себе сманила Клеопатра.
Он отдал власть развратнице. Они

Царей вербуют на войну со мною.
Примкнул каппадокийский Архелай
И Бокх, ливийский царь. В союзе с ними
Царь пафлагонский Филадельф и царь
Фракийский Адаллас и Малх арабский.
За них царь Понта, Ирод, Митридат,
Аминта, Полемон, цари мидийский
И ликаонский, уж не говоря
О целом множестве второстепенных.

Октавия

О, горе мне! Душа раздвоена
Меж двух враждующих друзей.

Цезарь

Однако

С приездом! Я откладывал разрыв,
Как ты просила в письмах, но увидел,
Как грубо ты обманута и как
Опасно промедленье. Успокойся,
Не предавайся горести о том,
Что жизнь тебе на плечи возложила
Такие неизбежности. Без слёз
Всецело вверься предопределенью.
Добро пожаловать. Приезд сестры
Для нас большая радость. Унижение
Твоё безмерно. Сами небеса
Избрали нас твоим орудьем мщенья
И каждого, кому ты дорога.
Итак, добро пожаловать.

Агриппа

С приездом,

Октавия.

Меценат

С приездом, госпожа.
К тебе все римляне питают жалость.
Один Антоний оттолкнул тебя
И всё своё могущество доверил
Наложнице, которая шумит
И вздорит с нами.

Октавия

Значит, это правда?

Цезарь

Увы, вполне! Ещё раз в добрый час.
Живи у нас и запасись терпением.

Уходят.

СЦЕНА 7

Близ Акциума. Лагерь Антония.
Входят: Клеопатра и Энобарб.

Клеопатра,

Я не спущу тебе, не сомневайся.

Энобарб

Чего не спустишь? Ну? Чего, чего?

Клеопатра

Ты говоришь, что мне не место в войске,
И это стыд.

Энобарб

А что, не стыд, не стыд?

Клеопатра

Египет ваш союзник. Отчего же
Не быть и мне при армии?

Энобарб

(в сторону)

Я б мог

Тебе ответить. Если б в конном войске
Смешали мы кобыл и жеребцов,
Прошла бы в жеребцах нужда. Кобылы
С людьми бы на себе их унесли.

Клеопатра

Что ты бормочешь?

Энобарб

При тебе Антоний

Становится рассеян. На тебя
Уходят силы, время и внимание,
В которых он нуждается. Его
Уже и так считают вертопрахом
И безрассудным. В Риме говорят,
Что евнух Фотин и твои служанки
Диктуют план кампании.

Клеопатра

Пускай

Отсохнут языки зловредных римлян.
Раз мой народ участвует в войне,
Я выступаю на правах мужчины
Как государыня. Не возражай.
Не переубедишь.

Энобарб

Не собираюсь.

А вот и повелитель.

Входят: Антоний и Канидий

Антоний

Чудеса.

Не странно ли, как он успел, Канидий,
Покинувши Брундузий и Тарент,
Пройти так быстро Ионийским морем
И взять Торину? Слышала, мой друг?

Клеопатра

Поспешности дивится лишь ленивый.

Антоний

Отбрито не по-женски, и упрёк
Заслуженный. Канидий, мы сразимся
С ним на море.

Клеопатра

Конечно. Где ж ещё?

Канидий

Как, на море?

Антоний

Он шлёт нам вызов с моря.

Энобарб

Что ж из того? Ты разве никогда
Не вызывал его?

Канидий

Ну да. В Фарсалах,
На поединок. В памятной войне
Помпея с Цезарем. Но он без выгод
Не бьётся. Так же поступи и ты.

Энобарб

Твои суда с негодною командой.
Погонщики, жнецы и всякий сброд
Зачислены в матросы. А во флоте
У Цезаря испытанный народ,
Сражавшийся с Помпеем. Их галеры
Быстрее твоих. Позора в этом нет,
Что ты ему взамен морского боя
Дашь сухопутный.

Антоний

Нет, морской, морской.

Энобарб

На суше у тебя большая слава.
Зачем пренебрегать ей? Ты ведь так
Разразишь войско, в большинстве пехоту,
Уменья своего непустишь в ход
И с верного пути к успеху вступишь
На шаткую, превратную стезю.

Антоний

Я на море сражусь.

Клеопатра

Мои галеры

Все шестьдесят, как на подбор, сильнее
Чем Цезаревы.

Антоний

Мы сожжём излишек,
Остатком же, усилив экипаж,
Отбросим их от мыса. Если в море
Не будет счастья, суша про запас.
Входит гонец.

Что ты принёс?

Гонец

Слух подтвердился: Цезарь
Вошёл в Торину.

Антоний

Сам? Не может быть!
Вступленью войск и то дивлюсь. — Канидий,
Ты отвечаешь мне на берегу

За девятнадцать легионов пеших
И за двенадцать тысяч конных. Ну,
Пора нам на корабль, моя Фетида.

Входит легионер.

Что, молодчага?

Легионер

Славный государь,
Не бейся на море. Не доверяйся
Подгнившим доскам. Разве ты забыл
Мой меч и эти раны? Финикийцам
С египтянами лучше предоставь
Барахтаться в воде, а наше дело
Бить в рукопашную, нога к ноге
На твёрдом месте.

Антоний

Хорошо. Идёмте.

Антоний, Клеопатра и Энобарб уходят.

Легионер

Клянусь Гераклом, кажется, я прав.

Канидий

Ты прав, солдат, да не своей охотой
Мудрит Антоний. Нашего вождя
На помочах чужие руки водят.
Мы все тут слуги женские.

Легионер

Скажи,

Ты предводитель сухопутной силы?

Канидий

Да. В море Марк Октавий, Марк Юстей,
Публикола и Целий, я ж на суше.
Но Цезаревых маршей быстрота
Непредставима!

Легионер

Он до выступленья

Отрядами передвигал войска
И обманул разведку.

Канидий
Кто в их войске
Главнокомандующий?

Легионер
Некто Тавр.

Канидий
Ах, вот кто? Знаю, знаю.
Входит гонец.

Гонец
Повелитель
Зовёт к себе Канидия.

Канидий
Опять,
Наверно, что-то. Каждая минута
Чревата новостями.
Уходят.

СЦЕНА 8

Равнина близ Акциума.
Входят Цезарь и Тавр во главе войска.

Цезарь
Тавр!
Тавр
Государь?

Цезарь
Спокойно стой на суше.
Сраженья не завязывай, пока
Мы на море не кончим. Повинуйся
Изложенному в свитке. Всё, что ждёт
Нас впереди, решится в этой битве.
Уходят.

СЦЕНА 9

Другая часть равнины.
Входят Антоний и Энобарб.

— Антоний
Ставь конных за холмом, лицом к лицу
С войсками Цезаря. Оттуда видно

Эскадру. По движению кораблей
Сообразуй усилия.

Уходят.

СЦЕНА 10

Другая часть равнины.

Проходят в одну сторону Канидий во главе своей армии, в другую — Тавр во главе своей. По их уходе слышен шум морского сраженья. Сигналы тревоги. Входит Энобарб.

Энобарб

Конец, конец, конец! Нельзя смотреть!
Антониада, флагманское судно
Египта — наутёк и вслед за ним
Все шестьдесят! Я со стыда ослепну.

Входит Скар.

Скар

О боги и богини и весь сонм
Небесных сил!

Энобарб

Чего ты рвёшь и мечешь?

Скар

Мы сдуру просадили пол-земли.
Мы царства и края процеловали.

Энобарб

Как бой идёт?

Скар

Как суцая чума.

Для нас сражение — это просто бойня.
О чтоб тебя, египетская мразь,
Заводская кобыла! В гуще боя,
Когда возможности, как близнецы,
Сравнились с отклоненьем в нашу пользу,
Её какой-то овод укусил!
Раздула парус и — во все лопатки,
Задравши хвост, кобыла!

Энобарб

Я видал.

Сил не было смотреть, такая мука.

Скар

А стоило поднять ей паруса,
Готовый для неё хоть на закланье,
Покинув строй, Антоний повернул
И кинулся, как селезень за уткой.
Я равного позора не видал.
Искусство, опыт, имя — всё насмарку.

Энобарб

Беда, беда!

Входит Канидий.

Канидий

Надеждам нашим, на море конец.
Когда б наш полководец был как прежде
Самим собой, всё шло бы хорошо.
Но он своим предательским примером
Толкнул нас к бегству.

Энобарб

Вот ты как запел?

Тогда шабаш. Счастливо оставаться.

Канидий

Они спаслись в Пелопонес.

Скар

Туда

И я отправляюсь ждать конца событий.

Канидий

Я Цезарю отдам свои полки,
Как шесть царей уже мне показали.

Энобарб

А я пойду за раненой судьбой
Антония, хотя житейский разум
Советует обратное.

Уходят.

СЦЕНА 11

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входит Антоний с приближёнными.

Антоний

Вы слышите? Земля пристыжена
И более носить меня не хочет.

Я загостился тут и потерял
Дорогу в жизни. У меня есть судно,
Наполненное золотом. Друзья,
Примите в дар его и поделитесь.
Бегите к Цезарю.

Все

Бежать? О нет!

Антоний

Я сам бежал и научил трусливых
Давать стрелка. Расстанемся, друзья.
Я поприще наметил, на котором
В вас нет нужды. Вы можете идти.
Груз в гавани. Он ваш. Я предавался
Тому, на что стыжусь теперь взглянуть.
В раздоре волосы мои. Седые
Винят каштановые в слепоте,
А те их упрекают в сумасбродстве!
Расстанемся, друзья. Я вас снабжу
Записками к знакомым. Эти письма
Введут вас всюду. Нечего тужить.
Без возражений! Пользуйтесь советом,
Подсказанным отчаяньем. Пора
Забудь того, кто сам себя оставил.
Ступайте в гавань. Я сейчас приду
Для передачи корабля и груза.
Теперь же удалитесь. Я прошу.
Повелевать я более не вправе
И прибегаю к просьбам. Я прошу
Уйти. Я сам приду сию минуту.

(Садится.)

Входит Клеопатра, поддерживаемая Хармианой и Ирой,
и за ними Эрос.

Эрос

Нет, подойди к нему, утешь его.

Ира

Да, милая царица.

Хармиана

Да, конечно.

Клеопатра
Я сяду. О Ююна!

Антоний
Нет, нет, нет.

Эрос
Вагляни-ка, государь.

Антоний
Мне гадко, гадко.

Хармиана
Владычица!

Ира
Владычица моя!
Великая царица!

Эрос
Повелитель!

Антоний
Да, повелитель, да! Он, как плясун,
Держал без пользы меч в ножнах в Филиппах,
А я худого Кассия разил
И справлялся с сумасшедшим Брутом.
Он лишь любил приказывать, а сам
К войне не прикасался. Что же ныне?
Но всё равно.

Клеопатра
На помощь! Кто-нибудь!

Эрос
О государь, ты видишь, что с царицей?

Ира
Царица, подойди к нему, утешь
Хоть словом. Он позором уничтожен.

Клеопатра
Я встану. Поддержите.

Эрос
Государь,
Приподнимись. К тебе ведут царицу.

У ней поникла голова. Верни
Её хоть словом ободренья к жизни.

Антоний

Я обесчестил званье. Я бежал
Как трус последний.

Эрос

Государь, — царица.

Антоний

Владычица Египта, до чего
Ты довела меня! Я должен прятать
Лицо от глаз твоих, а что в былом,
Пошло всё прахом.

Клеопатра

О мой повелитель!

Прости моим пугливым парусам.
Я не предвидела, что это бегство
Смутит тебя.

Антоний

Ты знала хорошо,
Что сердцем у тебя я на буксире
И тронусь вслед. Ты знала, что тебе
Достаточно кивнуть, и ты заставишь
Меня забыть веления богов.

Клеопатра

Прости меня!

Антоний

И вот теперь мальчишке
Я должен просьбы скромные писать
И жалко в них хитрить и унижаться,
Я, человек, который перед тем
Играл полмиром, создавая судьбы
И их губя. Ты знала, как сильна
Ты надо мной и что моё оружие,
Ослабленное страстью, всё — твоё.

Клеопатра

Прости меня! Прости!

Антоний

Не надо плакать.

При виде слёз твоих перестает
Тревожить остальное. Поцелуя
Достаточно в награду. Я послал
К нему учителя. Он не вернулся?
Ах, милая, от этих всех тревог
Свинец какой-то в теле. Я б охотно
Поел и выпил. Чем трудней судьба,
Тем с ней ожесточённое борьба.

Уходят.

СЦЕНА 12

Египет. Лагерь Цезаря.

Входят Цезарь, Долабелла, Тирей и другие.

Цезарь

Пускай войдёт Антониев гонец.
Кто он такой?

Долабелла

Домашний их учитель.

Смотри, как он общипан. У него
В крыле нет лучших перьев. А давно ли
Гонял он с порученьями царей?

Входит Евфроний.

Цезарь

Стань ближе.

Евфроний

Не взирая на ничтожность,

Я послан от Антония к тебе.
Ещё совсем недавно в примененьи
К его потребностям я был так мал,
Как капелька росы в сравненьи с морем.

Цезарь

Что он велел сказать?

Евфроний

Он признаёт

Тебя царём своей судьбы и просит
Позволить жить в Египте. Если ж нет,

Он молит, уменьшая притязанья,
О дозволены скоротать свой век
В Афинах незаметным человеком.
Теперь о Клеопатре. И она
Склоняется перед твоим величием
И просит из твоих державных рук
Короны Птолемея для потомства.

Цезарь

К ходатайству Антония я глух.
Царице ж обещаю я вниманье.
Пусть только из египетских границ
Изгонит опозоренного друга
Или казнит. Тогда я отнесусь
К ней с милостью. Вот мой ответ обоим.

Евфроний

Во всём будь счастлив.

Цезарь

Проводить посла

Чрез караулы.

Евфроний уходит.

Редкая возможность

Для красноречья твоего, Тирей.
Ступай, перемани нам Клеопатру.
Что хочешь, обещай ей от меня
И сам сули ей золотые горы.
Нет стойких женщин даже в дни удач.
А в горе и весталка ненадёжна.
Употреби всю хитрость, и за труд
Всего, что хочешь, требуй, — всё получишь.

Тирей

Согласен, Цезарь.

Цезарь

Выясни у них,
Как держится Антоний и какие
Намеренья, по-твоему, таят
Его движенья.

Тирей

Постараюсь, Цезарь.
(Уходит.)

СЦЕНА 13

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят: Клеопатра, Энобарб, Хармиана и Ира.

Клеопатра

Ну что теперь нам делать, Энобарб?

Энобарб

Размыслив, умереть.

Клеопатра

В несчастьях наших
Кто виноват, Антоний или я?

Энобарб

Один Антоний. Прихоть он поставил
Над разумом. Простителен твой страх.
Ужасен бой, где всё грозит друг другу.
Бежать, как ты, он прая не имел.
Любовный зуд не должен был изгладить
В нём всинского долга в миг, когда
Часть мира ополчилась на другую
И яблоком раздора был он сам.
Ведь поражение было б меньшим срамом,
Чем это бегство на виду у всех
Судов эскадры.

Клеопатра

Умоляю, тише.

Входит Антоний с Евфронием.

Антоний

Он так ответил?

Евфроний

Да, мой государь.

Антоний

Царице обещаются уступки
С условием выдать нас?

Евфроний

Так он сказал.

Антоний

Ну что же, так и надо передать ей.
Седеющую голову мою
Пошли мальчишке Цезарю. В награду
Он царствами наполнит твой подол.

Клеопатра

Вот эту голову твою, властитель?

Антоний

Вернись к нему. Скажи ему, что он
В расцвете сил, а мы от молодёжи
Хотим незаурядного. Казна,
И флот его, и армии могли бы
Быть собственностью труса. Этим всем
Могли бы управлять его вельможи,
Служа ребёнку так же, как ему.
Пусть отвлечётся он от преимуществ
И, молодой, со мною, пожилым,
Сойдётся на мечах в единоборстве.
Я это напишу ему. Пойдём.

Антоний и Евфроний уходят.

Энобарб

(в сторону)

Да, так и станет победитель Цезарь
Удачу испытаньям подвергать
В борьбе на гладиаторской арене!
Увы, способность наша рассуждать
Подвержена ударам обстоятельств.
Чтоб Цезарь в полноте своих судеб
С противником разбитым стал считаться!
О Цезарь, ты не только разгромил
Войска Антония, но и рассудок.

Входит служитель.

Служитель

От Цезаря гонец.

Клеопатра

Без дальних слов?

Вы видите, девицы, как от розы,
Те самые теперь воротят нос,
Кто преклонял колени пред бутоном.
Впусти гонца.

Служитель уходит.

Энобарб

(в сторону)

Меж совестью и мной
Всё хуже отношенья. Невозможно
Хранить безумцу верность и не стать
Безумцем самому. Но кто способен
Служить всем сердцем павшим господам,
Тот преданностью этой побеждает
Завоевателя своих господ
И переходит в летопись потомства.

Входит Тирей.

Клеопатра

Решенье Цезаря?

Тирей

О нём позволю

Наедине.

Клеопатра

Здесь все друзья. Смелее.

Тирей

Но это ведь Антония друзья?

Энобарб

Антоний в них нуждается не меньше,
Чем Цезарь. Ладить или враждовать —
Решают полководцы. Наше дело
Повиноваться старшим.

Тирей

Хорошо.

Прославленная, слушай. Цезарь просит,
Чтоб ты не забывала средь невзгод,
Что Цезарь он.

Клеопатра

Вполне по-царски. Дальше.

Тирей

Он убеждён, что ты не из любви
С Антонием, а под давлением страха.

Клеопатра

О!

Тирей

И потому жалеет о пятне
На имени твоём. Оно невольцо
И не заслужено тобой.

Клеопатра

Он бсг.

Он знает: честь моя сопротивлялась
И сломлена.

Энобарб

(в сторону)

Антония спрошу.

Какую дечь ты дал, военачальник!
Пора спастись нам с твоих бортов,
Когда столь близкие тебя бросают.

(Уходит.)

Тирей

Что мне прикажешь Цезарю сказать?
Он был бы просьбам рад, чтоб их исполнить.
Ему б хотелось, чтобы ты в нужде
На власть его опёрлась, как на посох.
Однако главная его мечта
Услышать от меня, что ты рассталась
С Антонием, отдав себя под сень
Его, единого владыки мира.

Клеопатра

Как звать тебя?

Тирей

Меня зовут Тирей.

Клеопатра

Ну вот что, милый. Через твоё посредство,
Скажи, прикладываюсь я к руке
Завоевателя и повергаю
Покорно свой венец к его стопам.
Я выслушаю приговор Египту
Из уст его.

Тирей

Вот наилучший путь.

Когда нас осаждают неудачи,
Воистину тот будет мудрецом,
Кто будет рад тому, что достижимо.
Его ничто не сломит. Разрешит
Поцеловать тебе смиренно руку.

Клеопатра

Теперешнего Цезаря отец,
Обдумывая новые походы,
Без счету прижимал её к губам.

Антоний и Энобарб возвращаются.

Антоний

Любезности? Юпитер-громовержец!
Откуда взялся ты?

Тирей

Я от того,

Кто больше всех достоин послушанья.

Энобарб

(в сторону)

Ну, выпорют тебя.

Антоний

Сюда! Ко мне!

Не слышат, черти! Что за негодяи?
Бывало, крикнешь, и кругом цари,
Как школьники, навстречу с угождением.
Лишь гул стоит. А ныне докричись!
Что вы, оглохли? Я ещё Антоний.

Входит слуга

Взять этого и высечь!

Энобарб

(в сторону)

Задирать

Пред смертью льва опаснее, чем лъвѣнка.

Антоний

Луна и звёзды! Высечь, говорю.
Что смотрите? Будь это даже двадцать

Из Цезаревых данников, не смей
Притрагиваться к ручке этой, этой...
Ну как её теперь, когда она
Не Клеопатра?—Сечь без разговоров,
Пока он рта плаксиво не скривит
И вслух не повинится.

Тирей

Марк Антоний...

Антоний

Тащите сечь. Сечёного назад.
Ещё нам эта Цезарева кукла
Снесёт ему посланье.

Служители с Тиреем уходят.

Ты была

Не первой свежести уже задолго
До нашего знакомства. Для того ль
Оставлено нетронутое ложе
Мной в Риме, для того ль я не завёл
Законного потомства с совершенством,
Чтоб подлости безропотно сносить
Той, кто заигрывает с первым встречным?

Клеопатра

Мой повелитель...

Антоний

Ты была всегда

Бездельницей, когда же мы доходим
В пороках до предела, горе нам!
Нас боги ослепляют. Помрачают
Нам разум нашей мерзостью. Глядят,
Как мы обожествляем тупоумье
И превозносим нашу хромоту.

Клеопатра

Я не могу.

Антоний

Я взял тебя объедком
С тарелки Цезаря, и ты была
К тому ещё надкушена Помпеем,
Не говоря о множестве часов,

Неведомых молве, когда ты вряд ли
Скучала. Я уверен, что на слух
Тебе знакомо слово воздержанье,
Но в жизни неизвестна эта вещь.

Клеопатра

За что, за что?

Антоний

Позволить проходимцу,
Привыкшему к подачкам, подходить
С развязностью к моей подруге в играх,
К твоей руке, священной, как печать
Монаршая и царская присяга!
Я б мог стада Басанского холма
Перереветь. Я, точно зверь, затравлен.
Об этом невозможно толковать,
Отвешивая вежливо поклоны,
Как цалачу спасибо говорить
За ловкие движенья.

Возвращаются служители с Тиреем.

Отхлестали?

Первый служитель

Пребольно, повелитель.

Антоний

Он кричал?

Просил прощенья?

Первый служитель

Он просил пощады.

Антоний

Пусть сетует отец твой, если жив,
Что ты не дочь. Ты розгами наказан
За службу Цезарю. Жалей о том.
Пускай тебя на будущее время
Бросает в дрожь от вида женских рук.
Ступай назад к своим. Пусть Цезарь знает,
Как приняли тебя. Скажи, что я
Не выношу его высокомерья.
Он только видит, кем я стал теперь,
А кем я был, нарочно забывает.
Он злит меня, а это лёгкий труд,

В особенности в данную минуту,
Когда мои созвездия зашли
И озаряют бездны преисподней.
А если он найдёт мои слова
И то, как обошлись с тобой, обидным,
То мой вольноотпущенник Гиппарх
На службе у него, и ваша воля
Хлестать его, и вешать, и пытаться,
Чтоб сосчитаться. Так ему и скажешь.
Теперь же марш отсюда.

Тирей уходит.

Клеопатра

Кончил ты?

Антоний

Моя луна земная закатилась.
Антонию конец.

Клеопатра

Я подожду.

Антоний

Чтоб Цезарю польстить, ты строишь глазки
Его рабу.

Клеопатра

Так плохо знать меня!

Антоний

Не сердце — камень!

Клеопатра

Если это правда,
Пусть станет в наказание оно
Отравленною градовою тучей.
Пусть первой градинкой убьёт меня,
Второй — Цезариона. Постепенно
Пусть буря смоем память обо мне,
Моём потомстве и моём Египте.
Пускай непогребённые тела
Лежат в отравленной воде и мухи
В себе их похоронят.

Антоний

Не божись.

Я верю. Слушай. Цезарь осаждает
Александрию. Надо преградить
Ему пути. На суше мы держались
Всё время крепко. Разобшённый флот
Сплочён и стал, как прежде, грозной силой.
Где ты скрывалось, мужество моё?
Я, может быть, вернусь ещё, царица,
Обнять тебя и буду весь в крови.
Я и мой меч своё бессмертье купим
Живой ценой. Ещё надежда есть.

Клеопатра

Вновь узнаю я своего героя!

Антоний

Теперь я буду драться за троих,
Кося без сожаленья. В дни удачи
Я пленников за шутку отпускал.
Теперь же всеми способами буду
Слать к праотцам. Но вот что. Проведём
Ещё раз ночь в бывалом оживленьи.
Военных приунывших соберём,
Наполним кубки вновь и дружным смехом
Звон полночи ещё раз заглушим.

Клеопатра

Мой день рожденья нынче. Я решила
Не праздновать его, но так как ты
Антоний вновь, я снова Клеопатра.

Антоний

Ещё повеселимся.

Клеопатра

Пригласить

Всех высших командиров к государю.

Антоний

Я вечером хочу держать им речь,
И шрамы их вином играть заставляю.
Не унывай. Ещё мы поживём.

В ближайшей схватке я своей работой
Влюблю в себя губительницу-смерть.

Все, кроме Энобарба, уходят.

Энобарб

Он с молнией померяется взглядом,
Так он кипит. Когда нас раздражить,
Мы как бы страх теряем с перепугу.
Так голубь может заклевать орла.
Он поглупел, и это возвращает
Ему отвагу. Но беда уму
Стать жертвой и игрушкой безрассудства.
Тупая мысль, как притуплённый меч.
Подумаю, как мне его оставить.

(Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА 1

Лагерь Цезаря под Александрией. Читая письмо, входит Цезарь, за ним Агриппа и Меценат. В отдалении войско.

Цезарь

Зовёт меня мальчишкой. Тон такой,
Как будто может выгнать из Египта.
Прибил гонца. Мне вызов шлёт на бой.
Мне, Цезарю, вы слышите, — Антоний!
Пусть знает старый хлыщ, что я найду
Ещё пути играть своею жизнью,
А глупый вызов мне его смешон.

Меценат

Когда такой опасный зверь бушует,
То, значит, ты загнал его вконец.
Воспользуйся скорей его смятеньем,
Чтоб он не мог передохнуть. В сердцах
Слабеет чувство самосохраненья.

Цезарь

Оповести командный наш состав:
Последнее сражение наше — завтра.
В рядах у нас немало прежних слуг
Антония. С их помощью заманим
Его в засаду. Посмотри за всем

И угости солдат. Запасов хватит,
А войско заслужило. Жаль тебя,
Антоний бедный.

(Уходит.)

СЦЕНА 2

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Антоний, Клеопатра, Энобарб, Хармиана,
Ира, Алексас и другие.

Антоний
Со мной не бьётся он?

Энобарб
Нет.

Антоний
Почему?

Энобарб
Он в двадцать раз счастливей и считает,
Что в двадцать раз сильнее. Итак ваш бой —
Неравный.

Антоний
Завтра, братец, мы сразимся
На море и на суше. Либо я
Живым останусь, либо честь омою
В крови для вечной жизни. Ну, а ты?

Энобарб
Я буду драться и орать: „Знай наших!“

Антоний
Отлично. Позови домашних слуг.
Пускай ни в чём не будет недостатка
На пире ночью.

Входят три или четыре служителя.

Руку дай свою.
Ты прослужил мне верою и правдой.
И ты. И ты. Спасибо за труды.
Цари прислуживали рядом с вами.

Клеопатра
(Энобарбу)

Что это означает всё?

Энобарб
(Клеопатре)

Одна
Из непонятных выходов печали.

Антоний

И ты за мною преданно ходил.
О если б поменяться нам местами,
И я бы вами стал, а вы бы мной,
Чтоб всем вам отплатить такой же службой!

Служители

Да не попустят боги!

Антоний

Ну так вот.
Ещё мне послужите этот вечер.
Пусть не пустует кубок мой, как встарь,
Когда владыки покорённых княжеств
Толпой прислуживали мне, как вы.

Клеопатра
(Энобарбу)

К чему он так?

Энобарб
(Клеопатре)

Он хочет вызвать слёзы
У приближённых.

Антоний

Послужите мне.
Быть может, это ночь последней службы,
И больше вы не встретите меня
Или увидите кровавой тенью
И завтра будете служить другим.
Ах, я гляжу на вас, как бы прощаясь.
Друзья мои, ведь я вас не гоню.
Напротив, как признательный хозяин,
Я верен вам до гробовой доски.
Но два часа ещё мне подарите
Сегодня ночью, больше не прошу,
И да хранят вас боги.

Энобарб

Что за польза
Расстраивать их? Видишь, все ревут,
И я, осёл, не отстаю от прочих.
Зачем ты в женщин превращаешь нас?

Антоний

Ну, не ворчи. Я вовсе так не думал.
Да вырастет добро из ваших слёз.
Вы плохо поняли меня, родные.
Ведь я хотел вам бодрости придать.
Хотел уговорить вас без раздумья
Залить огнями пира эту ночь.
Я возлагаю лучшие надежды
На завтрашнее утро, и пойду
Не к смерти с вами, а к победной жизни.
Пойдёмте ужин открывать, друзья,
И думы горькие в вине утопим.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Перед дворцом.
Входят двое часовых.

Первый часовой

Счастливо, брат. Что утро принесёт.

Второй часовой

Один бы уж конец. Минуя город,
Ты ничего не слышал?

Первый часовой

Нет, а что?

Второй часовой

Да мало ли что в городе болтают.
Прощай. Счастливо.

Первый часовой

Хорошо. Прощай.

Входят ещё двое часовых.

Второй часовой

Смотрите в оба.

Третий часовой

Ладно. До свиданья.

Сам не плошай, брат.

Становятся на свои посты.

Четвёртый часовой

Наше место здесь.

Что скажет завтра флот, а я в пехоте

Уверен.

Третий часовой

Как же. Боевой народ,

Как на подбор.

Звуки гобоев под сценой.

Четвёртый часовой

Послушай. Что за звуки?

Первый часовой

Послушайте. Послушайте.

Второй часовой

Слышал?

Первый часовой

Да. Музыка вдали.

Третий часовой

Нет, под землёю.

Четвёртый часовой

Что это — добрый признак?

Третий часовой

Нет, дурной.

Первый часовой

Потише, говорю. Что это значит?

Второй часовой

Бог Геркулес, Антониев патрон,
Уходит от него.

Первый часовой

Пойдём узнаем,

Слышали ли другие?

Второй часовой
Господа,
Что скажете?
Все вместе
Что скажете? Слышали?

Первый часовой
Необъяснимо!

Третий часовой
Слышишь? Каково!

Первый часовой
Пойдем по звуку, сколько будет можно,
До лагерного вала.

Все
Чудеса!
Уходят

СЦЕНА 4

Там же. Комната во дворце. Входят Антоний и Клеопатра,
Хармиана и другие приближенные.

Антоний
Мой панцырь, Эрос.

Клеопатра
Ляг, поспи немного.

Антоний
Нет, дорогая. Эрос, панцырь мой!
Входит Эрос с доспехами.

Одень меня в железо. Если счастье
Изменит нам, оно раздражено
Моим весельем.

Клеопатра
Дай и я вмешаюсь.
Что это вот?

Антоний
Брось, брось. Ты у меня
Оруженосец сердца. Брось, не путай.

Клеопатра
Я помогу. Так правильно?

Антоний
Да, да.
Смотри, дела идут на лад, приятель.
Иди и сам вооружись.

Энобарб
Сейчас.

Клеопатра
Что, разве плохо застегнула?

Антоний
Чудно.
Божественно. Посмей кто расстегнуть,
Ему не поздоровится. Проворней.
Ты мямля, Эрос. Можешь взять пример
С царицы нашей. Вот оруженосец!
Ах, если бы могла ты посмотреть,
Как я дерусь, и смыслила бы в этом!
Вот царское, сказала б, ремесло!
Входит вооружённый легионер.

А, здравствуй, брат. Ты на военной службе
Давно, как видно. Для любимых дел
Встаём мы рано и за них берёмся
С восторгом.

Легионер
Тысячи уж, государь,
Стоят и ждут тебя в железных латах
На взморье, несмотря на ранний час.
Крики и трубные звуки.
Входят военачальники и легионеры.

Военачальник
Прекрасный день. Да здравствует начальник!

Все
Да здравствует начальник!

Антоний
Молодцы!
Сегодня утро ярко спозаранку,
Как детство тех, кто в жизни прогорит.

Так, так. Давай. Теперь сюда. Спасибо.
Отлично. А теперь, мой друг, прощай.
Что ни случись со мной, живи, царица.
Вот поцелуй солдата. Нежных слов,
Как мирный житель, я не вправе тратить.
На этот раз прощаюсь второпях
Как человек из стали. Все, кто должен
На поле битвы, следуйте за мной.
За мною все! Счастливо оставаться.

Антоний, Эрос, военачальники и легионеры уходят.

Хармиана

Не перейти ли в комнату твою?

Клеопатра

Да перейдём. Он в воодушевленьи.
Ах, если б этот спор он мог решить
Единоборством с Цезарем. Тогда бы
Другое дело. А теперь... Идём.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Лагерь Антония. Трубы.
Входят Антоний и Эрос и встречаются с легионером.

Легионер

Во всём сегодня счастлив будь, Антоний.

Антоний

Ах, если б вид твоих рубцов в тот раз
Меня заставил выступить на суше!

Легионер

Тогда поныне были бы с тобой
Отпавшие цари и тот воитель,
Который нам сегодня изменил.

Антоний

Кто изменил сегодня?

Легионер.

Самый близкий.

Пошли за Энобарбом, — не придёт,
Или из Цезарева стана скажет:
„Не твой я больше“.

Антоний

Что ты говоришь?

Легионер

Он с Цезарем.

Эрос

Тюки с его вещами

Остались здесь.

Антоний

Так он нас бросил?

Легионер

Да.

Антоний

Пошли ему его поклажу, Эрос.

Всё без изъятия. Кладь сопроводи

Запискою, что я ему желаю

Причины в жизни больше не иметь

Менять господ. Я подпишу записку.

Увы, превратности моей судьбы

Испортили такого человека!

Распорядись. Подумай, — Энобарб!

Уходят.

СЦЕНА 6

Александрия. Лагерь Цезаря. Трубы. Входят Цезарь, Агриппа;
Энобарб и другие.

Цезарь

Вперёд, Агриппа. Начинай сражение.

Приказ мой — взять Антония живым.

Оповести войска.

Агриппа

Немедля, Цезарь.

Цезарь

Всеобщий мир недалеко. Когда

Нам нынче повезёт, три части света

Покроет тень оливковых ветвей.

Входит гонец. /

Гонец

Антоний в поле.

Цезарь

Надо, чтоб Агриппа
Поставил перебежчиков вперёд.
Антоний первый свой удар обрушит
Сам на себя.

Все, кроме Энобарба, уходят.

Энобарб

Алексас изменил.
Его послал Антоний в Иудею.
Он Ирода подговорил отпасть.
В награду за его услуги Цезарь
Его повесил. Вместе с большинством
Изменников Канидий взят на службу,
Но им и тут не будут доверять.
Какую подлость сделал я! Как стыдно!
Мне счастья в жизни больше не видать.
Как тяжело мне!

Входит Цезарев легионер.

Легионер

Энобарб, Антоний
Прислал твои пожитки и письмо.
Посыльный с ящиками натолкнулся
На мой дозор. У твоего шатра
Он разгружает мулов.

Энобарб

Эти вещи
Дарю тебе.

Легионер

Не смейся, Энобарб.
Я не шучу. Ты лучше поваботься
Пройти с гонцом за вал. Я на часах,
А то бы сам отвёл. Ваш повелитель
Бог щедрости, как прежде.

Энобарб

Я подлец
Последнего разбора. О Антоний,
Родник великодушья, сколько б дал
Ты мне за верность долгу, если низость
Ты золотом осыпал. Это нож
Мне в сердце. Я умру от этой боли

Иль от чего-нибудь еще скорей.
И мне ещё участвовать в сраженьи
Против тебя, Антоний? Нет, пойду
Сыщу себе канаву погрязнее
И лягу издыхать. Одна лишь грязь
Подстать моим последним дням позорным.

(Уходит.)

СЦЕНА 7

Поле битвы между обоими станами. Крики атакующих. Барабаны и трубы.

Входит Агриппа и другие.

Агриппа

Назад. Мы слишком выдались вперед.
Пришлось налечь и Цезарю. Нам хуже,
Чем думали.

Уходят.

Крики атакующих. Входят Антоний и раненый Скар.

Скар

Мой храбрый государь!
Вот это значит биться! Если б сразу
Мы так взялись, то разогнали б их
С замотанными в тряпки головами.

Антоний

Ты весь в крови.

Скар

Тут был двойной рубец,
Как буква „те“, а стало три пореза
Как буква „эн“.

Вдали сигнал к отступленью.

Антоний

Они трубят отбой.

Скар

Мы их загоним под столы и лавки.
На мне ещё есть место для рубцов.

Входит Эрос.

Эрос

Они разбиты. Наше положенье
Равно победе.

Скар

Гнать их по пятам
И бить как зайцев. Это род охоты
На трусов.

Антоний

Я вознагражу тебя
За бодрость однократно, а за храбрость
В десятерном размере. Ну, пойдём.

Скар

Иду, хотя я ранен и хромаю.

Уходят.

СЦЕНА 8

Под стенами Александрии. Шум сраженья. Входят военным шагом
Антоний и Скар с войсками.

Антоний

Мы их прогнали в лагерь. Кто-нибудь
Пусть сбегает с известием к царице.
А завтра пустим кровь до одного
Всем уцелевшим из врагов сегодня.
Благодарю вас. Каждый бился так,
Как будто дело шло о нём отдельно
И в каждом Гектор истинный сидел.
Войдите в город к жёнам и домашним:
Скажите им, что каждый совершил.
Вам будут кровь смывать слезами счастья
И раны поцелуями лечить.

(Скару.)

Дай руку мне.

Входит Клеопатра со свитой.

Позволь, твои деянья
Волшебнице я этой поручу.
Пусть наградит тебя её спасибо.

Свет глаз моих, руками обними
Мою железом сдавленную шею.
Сквозь толщу лат пробейся к сердцу вся.
Ворвись и оседлай его биенья.

Клеопатра

О царь царей, о доблесть без границ!
Ты вырвался из вражеской ловушки!
Ты улыбаешься!

Антоний

Мой соловей!

Их уложили спать. Ты видишь, прелесть,
Хоть меж моих каштановых волос
Седые есть, смекалка есть под ними.
А силой молодых мы посраим.
Позволь тебе богатыря представить.
Пусть подойдёт к руке. Он дрался так,
Как будто некий бог в него вселился,
Который в озлобленье на людей
Их предавал слепому истребленью.

Клеопатра

Я золотые латы дам тебе
Из царского запаса.

Антоний

Если б даже

Они в рубинах были, как узор
На колеснице Феба, дар заслужен.
Дай руку мне. Торжественно войдём
В Александрию, и щиты поднимем,
Изрубленные, как тела у нас.
Когда б дворцовый зал вмещал всё войско,
Мы сели бы за ужин всей семьёй
И выпили за завтрашнюю битву
С её опасностями. Трубачи,
Раскатом трубным оглушите город!
Бей в барабаны! Пусть земля и твердь
Сольют свой гул и громко рукоплещут
Вступленью войск.

Уходят.

СЦЕНА 9

Лагерь Цезаря. Часовые на посту.

Первый часовой

В течение часа, если нас не сменят,
Вернёмся в караульную. Ночь светла,
А в два часа утра мы выступаем.

Второй часовой

Вчера нам не везло.

Входит Энобарб.

Энобарб

О ночь, будь мне
Свидетельницей!

Третий часовой

Это что за малый?

Второй часовой

Послушаем.

Энобарб

Свидетельницей будь,
Священная луна, когда потомство
Позор измены ликом помянёт,
Как бедный Энобарб перед тобою
Раскаивался.

Первый часовой

Энобарб!

Третий часовой

Молчи.

Послушаем.

Энобарб

Владычица печали!
Дыханьем ночи отрави меня.
Избавь от бремени постылой жизни.
Кинь сердце на гранит моей вины.
Оно и так иссушено кручиной
И разлетится впрах. Антоний, ты,

Который в высоте своей — безмерней
Паденья моего, прости меня!
А там пусть свет меня заносит в списки
Клятвопреступников и беглецов.
Антоний! О Антоний!

(Умирает.)

Второй часовой

Потолкуем

С ним малость.

Первый часовой

Нет. Пусть сам он говорит.

Послушаем, не извлечём ли пользы
Для Цезаря.

Третий часовой

Пускай. Но он уснул.

Первый часовой

Нет, это обморок. Спать не ложатся
С такой молитвой.

Второй часовой

Подойдём к нему.

Третий часовой

Проснись! Проснись! Откликнись!

Второй часовой

Ты нас слышишь?

Первый часовой

Смерть тронула его своей рукой.

Барабаны вдали.

Ты слышишь, спящих будят барабаном.

На караульную отнесём его.

Он знатный человек. Пора сменяться.

Третий часовой

Пойдёмте. Он, быть может, отойдёт.

Уносят тело.

СЦЕНА 10

Между обочинами станами. Входят Антоний и Скар во главе войска.

Антоний

Их главная забота нынче — флот.
Мы, видно, им не нравимся на суше.

Скар

И на море.

Антоний

На воздухе, в огне,
Где б ни было, нигде не дам им спуску.
Но к делу. Ставь пехоту на холмах
Вкруг города. Приказ по флоту отдан.
Он поднял якорь. Станем на горе,
Откуда видно море с кораблями
И их движенье.

Уходят.

СЦЕНА 11

Другое место на равнине. Входит Цезарь с войском.

Цезарь

Без вызова с их стороны стоять,
Не шевелясь. Он нас не атакует.
Цвет войска он послал на корабли.
Поищем на поле получше места.

Уходят.

СЦЕНА 12

Холмы под Александрией. Входят Антоний и Скар.

Антоний

Ещё нет боя. Из-за той сосны
Я посмогрю, в чём дело, и немедля
Приду с ответом.

(Уходит.)

Скар

Ласточки в сиястях
На яхте Клеопатры свили гнёзда.
Гадальщики не знают, что сказать,
Глядят угрюмо и скрывают правду.

Антоний то храбрится, то хандрит,
Исполненный то страха, то надежды
При мысли об исчезнувшем былом.
Вдали шум как бы морского сраженья.

Входит Антоний.

Антоний

Пропало всё. Египтянка-злодейка
Сгубила нас. Мой флот сдался врагу.
На кораблях бросают кверху шапки,
Братаясь, как старинные друзья.
Блудница с трижды лживою изнанкой!
Так вот кто, — это ты нас продала
Счастливицу-новичку? Отныне сердце
В войне с одной тобой. Распорядись,
Чтоб войско распустили. Мне осталось
Разделаться с колдуньей, — вот и всё.
Распорядись, чтоб войско распустили.

Скар уходит.

О солнце, твоего восхода мне
Уж больше не видать. На этом месте
Расстанутся Антоний и судьба,
Тут и пожмут навек друг другу руки.
Вот он, итог. Все прихвостни мои,
Лизавшие мне пятки по-собачьи,
Пред Цезарем виляют. Он в цвету,
Сосна ж, которая была всех выше,
Без веток и гола. Какой обман!
Колдунья, взглядом ты передвигала
Мои войска на битву и домой.
Мне грудь твоя была венцом и целью,
А ты своей цыганскою игрой
Меня с сумой пустила. Эрос! Эрос!

Входит Клеопатра.

Прочь, наважденье! Сгинь!

Клеопатра

За что сердит
Мой повелитель на свою подругу?

Антоний

Исчезни, или я тебе воздам
За всё сполна и Цезарю испорчу
Его победный въезд с тобою в Рим.

А я хочу, чтоб ты покрасовалась
Над шумной чернью, чтобы как пятно
На всём отродьи женщин ты тащилась
Пешком за колесницей, чтоб тебя
Показывали публике за деньги
На выставке диковин и чтоб там
Октавия впилась в тебя ногтями.

Клеопатра уходит.

Отлично поступила, что ушла.
Я за себя не отвечаю. Впрочем,
Смерть от моей разгневанной руки
Спасла б тебя от множества страшнейших.
Эй, Эрос! Что со мной? Я весь в огне.
На мне рубашка Несса. О мой предок
Алкид, дай силу гневу моему,
Чтоб я, как ты, забросил человека
На лунный серп и палицей своей
Расправился с собою. Смерть колдунье!
Она меня мальчишке продала.
Я — жертва заговорщиков. За это
Она умрёт. Эй, Эрос!

СЦЕНА 13

Александрия. Дворец Клеопатры. Входят: Клеопатра, Хармиана, Ира и Мардиан.

Клеопатра

Девицы, помогите. Он безумней,
Чем Теламон, и более взбешён,
Чем Фессалийский вепрь.

Хармиана

Запрись в гробнице.

Вели дать знать ему, что умерла.
Прощанье с жизнью легче расставанья
Со славою.

Клеопатра

В гробницу! Мардиан,
Поди скажи ему, что я с собою
Покончила, и мой последний звук
„Антоний“ был. Разжалобь, как сумеешь.
Запомни, как он примет эту смерть,
И мне расскажешь. А теперь в гробницу.

Уходят.

СЦЕНА 14

Там же. Другая комната.
Входят Антоний и Эрос.

Антоний

Попрежнему ль я, Эрос, пред тобой?

Эрос

Да, государь.

Антоний

Бывают испаренья
С фигурою дракона, или льва,
Или медведя, или замка с башней,
Или обрыва, или ледника
С зубцами, или голубого мыса
С деревьями, дрожащими вдали.
Они — цветы вечерней мглы. Их формы
Обманывают глаз. Ты их видал?

Эрос

Да, государь.

Антоний

То, что конём казалось,
Внезапно растворяется во мгле.
Сливаясь с нею, как вода с водою.

Эрос

Да, государь.

Антоний

Твой командир теперь
Такой же самый призрак, милый Эрос.
Я всё ещё Антоний, но с трудом
Удерживаю эту оболочку.
Я воевал ведь только для неё
И думал, что она по крайней мере
Хоть тут со мной, как я всегда был с ней
И шедшие за мною миллионы,
Которые утрачены сейчас.
Так думал я. Она же, милый Эрос,
Держала руку Цезаря. Она
Сбыла к его триумфу за бесценок
Меня с моею славой. Но не плачь.
Мы сами устраним себя из жизни

Входит Мардиан.

Назад к своей проклятой госпоже!
По милости её я без оружия.

Мардиан

Антоний, нет, владычица тебя
Любила и судьбу соединила
С тобой.

Антоний

Вон, евнух негодай! Она —
Предательница и умрёт за это.

Мардиан

Долг смерти платят только раз, и он
Уже уплачен ей. Твоё желание
Исполнено. Последние слова
Царицы были: „Доблестный Антоний!
Антоний!“ Восклицанье прервалось
На полпути меж сердцем и губами,
И с ним в груди царица умерла.

Антоний

Как, Клеопатра умерла?

Мардиан

Скончалась.

Антоний

(Эросу.)

Сними с меня доспехи. Кончен труд
Большого дня. Пора на отдых, Эрос.

(Мардиану.)

Благовари, что ты уходишь цел.
Тебе и это — щедрая награда.

Мардиан уходит.

Долой всё это. Семеричный щит
Аякса — не защита от крушенья.
Раздвиньтесь, рёбра! Сердце, изнутри
Разрушь свой плен и вырвись из темницы!
Проворней, Эрос. Я отвоевал,
И больше не солдат. Прощайте, латы!
Вы погнуты. Я с честью вас носил.
На время выйди, Эрос.

Эрос уходит.

Клеопатра!

Я догоню тебя и попрошу
В слезах прощенья. Так мне будет легче.
Отсрочка — пытка. Факел догорел.
Я лягу. Полно по углам шататься.
Отныне все усилъя — лишний труд
И всякий шаг — топтание на месте.
Ну что ж, осталось приложить печать,
А то — конец, всё ясно. Эрос! Эрос!
Иду, царица! — Эрос! — Там, в садах,
В толпе теней мы будем выделяться
Из всех других, и отобьём друзей
У бедного Энея и Дидоны.
Эй, Эрос, Эрос! Вернись назад.

Эрос возвращается.

Эрос

Что, государь?

Антоний

Те несколько часов,
Что Клеопатры нет, я прозябаю
Так недостойно, что стыжу богов.
Я мир кроил мечом и на велёных
Плечах Нептуна строил города
Из кораблей, и вот мне нехватает
Отваги женщины. Я хуже той,
Которая своею смертью скажет:
„Я, Цезарь, справилась сама с собой“
Ты обещал мне, Эрос, если в жизни
Меня настигнет ужас или стыд,
Убить меня по первому желанью.
Ну вот, такая надобность пришла.
Пойми одно: ты не меня уложишь,
А Цезаря расстроишь торжество.
Ты побледнел? Бодрей, дружок.

Эрос

О боги!

Мне сделать то, что тучи вражьих стрел
Парфянских не могли?

Антоний

Ты б господина
Хотел увидеть в Риме из окна

С закрученными за спину руками,
С ярмом на шее, с краской на лице.
Средь пленников, в обозе, за квадригой
Смеющегося Цезаря?

Эрос

О нет!

Антоний

Вот видишь. Уберечься можно только
Смертельной раной. Размахнись мечом,
Которым ты принёс так много пользы.

Эрос

Прости меня.

Антоний

Я волю дал тебе.

Ты клялся сослужить мне эту службу
По первой просьбе. Действуй же. А то
Все предыдущие твои услуги
Одна случайность. К делу. Где твой меч?

Эрос

Так отверни лицо своё в сияньи
Непреходящей славы.

Антоний

(отворачиваясь от него)

Хорошо.

Эрос

Меч вынут.

Антоний

Вынуть мало. Бей наотмашь.

Ну что ж ты?

Эрос

Мой любимый государь,
Военачальник мой и император,
Пред тем как нанести удар, позволь
Сказать тебе прости.

Антоний

Я позволяю.

Уж ты сказал.

Эрос

Прощай, великий вождь.
Размахиваться?

Антоний

Да.

Эрос

Мне не придётся
Оплакивать Антониеву смерть.

(Убивает себя.)

Антоний

Недостигаемое благородство!
Вот как мне надо было самому,
Не трогая тебя, распорядиться.
Ты и царица, Эрос, далеко
Меня опередили чувством долга.
Но я просватан смерти, и спешу
К ней вслед за вами. Твой начальник, Эрос,
Кончает жизнь твоим учеником.
В приёме этом я твой подражатель.

(Падает на свой меч.)

Что это? Я ещё живу? Живу?
Эй, стража! Приколите!

Входит Дерцет со стражею.

Первый часовой

Что за крики?

Антоний

Я оплошал. Пожалуйста, друзья,
Прикончите меня.

Второй часовой

Звезда скатилась.

Первый часовой

Великая пора пришла к концу.

Все

О горе, горе нам!

Антоний

Добейте на смерть
Хоть из любви ко мне.

Первый часовой
Я не могу.

Второй часовой
Я тоже не могу.

Третий часовой
Никто не может.

Стража уходит.

Дерцет

С твоим концом рассеется твой круг.
Тот к Цезарю получит лёгкий доступ,
Кто меч Антония ему снесёт.

(Завладевает мечом Антония.)

Входит Диомед.

Где Марк Антоний?

Дерцет

Вот он.

Диомед

Он отходит?

Что ж ты не отвечаешь?

Дерцет уходит.

Антоний

Диомед,

Види меч и прекрати мои мученья.

Диомед

Я послан Клеопатрой, государь.

Антоний

Когда она тебя послала?

Диомед

Только

Сейчас.

Антоний

А где она?

Диомед

Укрылась в склеп.

Ей чуялось, что здесь случилось что-то.

Когда она узнала, что её

Без доказательства подозревают

В сношениях с Цезарем и что тебя
Не вразумить, она сказать велела,
Что умерла, но чтобы избежать
Дурных последствий, в скорости послала
Открыть тебе всю правду. Но, боюсь,
Я опоздал.

Антоний

Да, милый. Слишком поздно.
Мою охрану кликни, Диомед.

Диомед

Особая охрана государя!
Охрана, говорю я! Эй, сюда!

Входят четыре или пять телохранителей Антония.

Антоний

Снесите, милые, меня к царице
И тем отдайте мне последний долг.

Первый телохранитель

О горе! Почему, военачальник,
Мы пережить тебя осуждены!

Все

Несчастный день!

Антоний

Друзья, судьба злорадна.
Не радуйте её своей тоской,
А лучше накажите равнодушьем.
Приподнимите на руки меня.
Я вами предводил. Настало время
Теперь вам на себе меня таскать.
Спасибо, дорогие.

Уносят Антония.

СЦЕНА 15

Там же. Гробница.

Наверху появляются Клеопатра, Хармиана и Ира.

Клеопатра

Я никуда отсюда, Хармиана,
Не выйду.

Хармиана

Успокойся.

Клеопатра

Никуда.

Теперь мне только ужасы желанны,
А не успокоенья. Я хочу
Нагореваться вволю, соразмерно
Огромности удара.

Внизу появляется Диомед.

Ты узнал?

Он умер?

Диомед

Он на волоске от смерти,
Но дышит. Стань у крайнего окна.
Его несут с той стороны к гробнице.

Внизу стража вносит Антония.

Клеопатра

Обугли, солнце, всё, что под тобой!
Пусть станет мир неразличимо чёрен!
О мой Антоний! О Антоний мой!
Антоний мой! На помощь, Хармиана!
Друзья, на помощь! Ира, помоги!
Мы втащим вверх его.

Антоний

Не убивайся!

Не Цезарем Антоний побеждён,
Но сам он над собою торжествует.

Клеопатра

Быть не могло иначе. Одному
Антонию Антоний был по силам.
Но боль моя не легче оттого.

Антоний

Моя египтянка я умираю.
Я умираю, но ещё пока
Я заговариваю смерти зубы,

Чтобы успеть тебе напечатлеть
Последний из несчётных поцелуев.

Клеопатра

К тебе сойти не смею, дорогой.
Прости, мой друг, спуститься не решаюсь.
Я в руки Цезаря боюсь попасть.
Пока на свете есть кинжалы, яды
И змеи, я собой не довершу
Великолепья Цезарева въезда.
Стыдливая Октавия глаза
Не будет мне колоть своим примером.
Я не спущусь, но сам ты будешь здесь.
Тащите, девушки. Беритесь снизу.
Теперь тащите.

Антоний

Только поскорей.

Я отхожу.

Клеопатра

Поднять тебя не шутка.
Какой ты грузный! Вероятно, скорбь
Былую силу превратила в тяжесть.
О если б власть Юноны, я б тебя
Перенесла с Меркурием на крыльях
К столу Юпитера. А ну ещё.
А ну ещё. Всегда безумьем было
Желать недостижимого. А ну,
Ещё чуть-чуть. Ну здравствуй, здравствуй,
здравствуй!

Антония втаскивают наверх к Клеопатре.

Умри, где жил. Прижмись ко мне. Очнись.
О если б целованье воскрешало,
Я б губы извела.

Все

Ужасный вид!

Антоний

Моя египтянка, я умираю.
Я умираю. Дай глоток вина.
Мне надобно сказать тебе два слова.

Клеопатра

Нет, говорить дай мне, и я судьбу
Сведу с ума беспечностью беседы.

Антоний

Опоры сану своему ищи
У Цезаря, царица.

Клеопатра

Это вряд ли
Соединимо.

Антоний

Клеопатра, верь
Из Цезаревых только Прокулею.

Клеопатра

Не Цезаревым слугам, а одним
Рукам своим и смелости доверюсь.

Антоний

Не думай про печальный оборот
И смерть мою, но возвращайся мыслью
К минувшим, более счастливым дням,
Когда, владея величайшей властью,
Я благородно пользовался ей,
Да и теперь кончаюсь не бесславно
И не прошу пощады, снявши шлем
Пред земляком, но римлянином гибну
От римских рук. Захватывает дух.
Я больше не могу.

Клеопатра

Мой драгоценный.
Как, ты умрёшь? Тебе не жаль меня?
А мне остаться в этом скучном мире,
Который без тебя, как хлев свиной?
Смотрите, девушки, венец вселенной
Растаял и течёт.

Антоний умирает.

Мой государь!

Увял военный лавр. Копьё солдата
Сломалось. Недоросли и щенки
В годах догнали старших. Исключенье
Ушло от нас, и больше под луной
Нет ничего достойного вниманья.

(Падает в обморок.)

Хармиана

Очнись, очнись, венчанная!

Ира

Ну вот.

Скончалась благодетельница наша.

Хармиана

Державная владычица!

Ира

Очнись!

Хармиана

Очнись! Очнись!

Ира

Державная царица

Египта!

Хармиана

Тише, Ира, не шуми.

Клеопатра

Простое горе, как у тысяч женщин,
Как слёзы скотницы какой-нибудь.
Швырнуть богам бы скипетр со словами:
Завистники, покамест вы у нас
Не выкрали алмаза, нам на свете
Жилось не хуже вас. Всё ни к чему.
Терпенье — глупость, нетерпенье — мука.
Собакой взроешь. Так велик ли грех,
Ворвавшись в тайное жилище смерти,
Самой предупредить её приход?
Ах, девушки! Ну полно, полно, бросьте!
Ах, девушки, ах, девушки мои!
Угас наш свет, лампада догорела.
Солдаты, не годится унывать!
Сначала погребём его, а после,
Как должно, со свободною душой,
Без трепета, по-римски, горделиво
На зависть всем сумеем умереть.
Застыл покров огромнейшего духа.
Ах, девушки, вот мы и без друзей!
Спасенье наше, девушки, отныне
В готовности к немедленной кончине.
Уходят. Сверху уносят тело Антония.

АКТ V

СЦЕНА I

Александрия. Лагерь Цезаря. Входит Цезарь и его военный совет: Агриппа, Долабелла, Меценат, Галл, Прокулей и другие.

Цезарь

Пусть сдастся. Долабелла. Он в мешке.
Тянуть ему смешно и бесполезно.

Долабелла

Пойду скажу.

(Уходит.)

Входит Дерцет с мечом Антония.

Цезарь

Что у тебя в руках?
Кто ты, что входишь так бесцеремонно?

Дерцет

Меня зовут Дерцетом. Я из войск Антония. Он больше всех достоин. Был лучшей службы и, пока был жив, Был господином мне. С его врагами Я дрался, жизни не щадя. Возьми Меня на службу, если можно. Буду Тебе слугой таким же. Если ж нет, Вот жизнь моя.

Цезарь

Что значат эти речи?

Дерцет

Антоний умер, Цезарь, вот их смысл.

Цезарь

Обвал такого тела был бы громче.
Землетрясение зашвырнуло б львов
На улицы, а горожан в пустыни.
Антониева смерть не что-нибудь, —
Помира заключало это имя.

Дерцет

И всё ж он умер, Цезарь, но конец
Нашёл не от секиры правосудья,
Не нож наёмного убийцы, нет, —
Рука, мечом вписавшая в скрижали
Деянья славы, в сердце обрела
Решимость уничтожить это сердце.
Вот меч его, торчавший в ране. Он
Весь обгарён его бесценной кровью.

Цезарь

Вы опечалены, мои друзья?
Клянусь, здесь есть над чем царям поплакать.

Агриппа

Как часто нам приходится жалеть
О том, чего мы сами добивались.

Меценат

Он уравнил хорошее с дурным.

Агриппа

Едва ль бывало ярче дарованье.
Но боги, чтобы сделать нас людьми,
Пороками нас наделяют. Цезарь
Волнуется.

Меценат

Я думаю! Пред ним
Вместительное зеркало, и в раме
Вся жизнь его.

Цезарь

Антоний, я довёл
Тебя до этого? Но мы ведь режем
Болячки на себе. Один из нас
Был должен рухнуть на глазах другого.
Вдвоём на свете мы б не ужились.
И всё ж кровавыми слезами сердца
Теперь я плачу, брат, советник, друг,
Помощник мой в великих начинаньях,
Товарищ в битвах, правая рука
И сердце, чьим огнём моё горело,—
О том, что наши судьбы разделил
Неумолимый рок. Я покажу вам, —

Входит египтянин.

А впрочем, после. Расспрошу сперва
Гонца, хотя с каким он порученьем,
Сейчас же видно по его лицу.
Откуда будешь ты?

Египтянин

Я родом бедный

Египтянин. Владычица моя,
Укрывшись в склепе (всё, что ей осталось),
Заблаговременно желает знать,
Что ты назначил ей, чтоб быть готовой.

Цезарь

Пусть успокоится. Ей сообщат
На-днях, каким почётом и довольством
Хотим обставить мы её. Нельзя
Быть Цезарем и совершать жестокость.

Египтянин

Спасибо, Цезарь.

(Уходит.)

Цезарь

Слушай, Прокулей.
Скажи, что унижать её не будут.
Добейся, чтоб она любой ценой
Пришла в себя, привыкла к положенью
И на себя не наложила рук.
Ведь пребыванье Клеопатры в Риме

Увековечит наше торжество.
Немедленно ступай и возвращайся.
Я знать хочу, что говорит она
И думает.

Прокулей,
Я всё исполню, Цезарь.
(Уходит.)

Цезарь
Иди с ним, Галл.

Галл уходит.

А Долабелла где?
Пусть тоже им поможет.

Все.

Долабелла!

Цезарь
Оставьте. Вспомнил. Я его усла,
И — понапрасну. Он сейчас вернётся.
Пойдём ко мне в палатку. Я хочу
Вам показать, как, вопреки желанью,
Войну мне навязали и с каким
Терпеньем уступал я в переписке.
Пойдём. Взгляните.

Уходят.

СЦЕНА 2

Александрия. Гробница.
Входят Клеопатра, Хармиана и Ира.

Клеопатра

Моя тоска немного улеглась.
Быть Цезарем не столь большая важность.
Ведь он не бог судьбы, а раб судьбы,
Её слуга. Величье только в шаге,
Которым прекращают все дела,
Приостанавливают перемены
И после спят и спят, забыв навек
Вкус соски, одинаково вскормившей
Царей и нищих.

К дверям гробницы подходят Прокулей
и Галл со стражею.

Прокулей

Цезарь шлёт привет
Египетской владычице и просит
Узнать, чего ты хочешь от него.

Клеопатра

Как ты зовёшься?

Прокулей

Прокулей.

Клеопатра

Антоний

Мне называл тебя и говорил,
Чтоб я тебе доверилась. Однако
С тех пор как безразличен мне обман,
Я не нуждаюсь в правде. Если ж Цезарь
Просительницей хочет увидеть
Перед собой царицу, то напомню,
Что лицам коронованным нельзя
Просить приличья ради меньше царства.
Пусть Цезарь сыну моему вернёт
Египет. За возврат моих имуществ
Я перед ним колени преклоню.

Прокулей

Твой жребий отдан в царственные руки.
Без страха им доверься. Господин
Так полон милости, что изливает
Её на всех, кому нужда. Позволь
Изобразить ему твою покорность,
И ты в нём победителя найдёшь,
Который будет сам просить о праве
Служить тебе, не дожидаясь просьб.

Клеопатра

Скажи ему, что я беспрекословно
Передаю ему свои права.
Я каждый час учусь повиновенью
И жажду увидеть его в лицо.

Прокулей

Я это передам, не беспокойся.
Я знаю, как несносно для него
Быть поводом для стольких огорчений.

Г а л л

Ты видишь, как легко её схватить.

Прокулей с двумя легионерами влезает в окно гробницы по прислонённой лестнице и становится позади Клеопатры. Остальные легионеры отодвигают засовы и открывают двери.

Стеречь, покамест не прибудет Цезарь.

(Уходит.)

И р а

Венчанная царица!

Х а р м и а н а

Ты в плену,

О, Клеопатра!

К л е о п а т р а

Ну, проворней, руки!

(Вынимает кинжал.)

П р о к у л е й

(хватает и обезоруживает ее).

Стой, стой, царица, не увечь себя!

Тебя не предают, а выручают.

К л е о п а т р а

Ты в смерти мне отказываешь, в том,

Чем мы собак спасаем от мучений?

П р о к у л е й

Не убивай себя. Не клевети

На Цезарево обращение. Люди

Должны увидеть блеск его души,

А он останется не обнаружен.

К л е о п а т р а

О, где ты, смерть? Сюда, скорей сюда!

Ты губишь бедняков и малолетних,

А вот тебе царица!

П р о к у л е й

Перестань.

К л е о п а т р а

Я перестану есть и пить, и если

Нужда в словах, я перестану спать.

Но я разрушу этот бранный остов,
Что б Цезарь ни предпринимал. Рабой
Я при его дворе не буду. Глупой
Октавии учить себя не дам
Немым укором глаз. А вы решили,
Что я покорно стану у столба
На поруганье грубой римской черни?
Нет, лучше дома пруд какой-нибудь,
Иль голой в тину, мухам на съеденье.
Нет, лучше на одну из пирамид
Родной земли быть вздёрнутой в оковах.

Прокулей

Тебе причины Цезарь не давал
В грядущем рисовать такие страхи.

Входит Долабелла.

Долабелла

Как вы тут действовали, Прокулей,
Известно Цезарю. Он вызывает
Тебя к себе, а мне велел стеречь
Царицу.

Прокулей

Превосходно, Долабелла.
Будь с нею добр.

(Клеопатре.)

Я Цезарю скажу
Охотно всё, что ты ни пожелаешь.

Клеопатра

Скажи, что я желаю умереть.

Прокулей с легионерами уходят.

Долабелла

Ты не слыхала обо мне, царица?

Клеопатра

Не помню.

Долабелла

А должна была б слышать.

Клеопатра

Что я слыхала или нет, неважно.
Ты сновидений женщин и детей
Не станешь слушать.

Долабелла

Я не понимаю.

Клеопатра

Мне снилось, был Антоний государь.
Ещё один бы сон такой, чтоб снова
Такого человека увидеть!

Долабелла

Позволь сказать...

Клеопатра

Его лицо сияло,
Как лик небес, и солнце и луна
Свершали оборот и освещали
Кружок земли, как маленькое „о“.

Долабелла

Венчанная красавица...

Клеопатра

Ногами

Переступал он океан. Рукой
Он накрывал вселенную, как шлемом.
Казался голос музыкою сфер,
Когда он разговаривал с друзьями,
Когда ж земной окружности грозил,
Гремел, как гром. Он скупости не ведал,
Но, словно осень, рассыпал дары
И никогда не превращался в зиму.
Забавы не влекли его на дно,
Но выносили наверх, как дельфина.
Двором ему служил почти весь свет.
Как мелочью, сорил он островами
И царствами.

Долабелла

Владычица...

Клеопатра

Скажи,

Был или мыслим кто-нибудь на свете,
Как человек, который снился мне?

Долабелла

Нет, Клеопатра.

Клеопатра

Лжешь, и лжешь безбожно.

Но если даже он и представим,
То всё равно, как сон, недосыгаем.
Природе нехватает вещества,
Чтобы с мечтой соперничать. Однако,
Придумавши Антония, она
Воображенье перещеголяла.

Долабелла

Как весь твой путь, царица, велика
Твоя утрата. Сообразно горю
И держишь ты себя. Я не хочу
Преуспевать, так больно отдаётся
Печаль твоей души в моей душе.

Клеопатра

Благодарю. Как Цезарь полагает
Распорядиться мной?

Долабелла

Стыжусь сказать,

Но я б хотел, чтоб ты узнала это.

Клеопатра

Нет, всё-таки.

Долабелла

Как он ни милосерд...

Клеопатра

Он хочет показать меня при въезде?

Долабелла

Да, государыня. Так решено.

Трубы в отдаленьи.

Голоса за сценой
Дорогу Цезарю!

Входят Цезарь, Галл, Прокулей, Меценат, Селевк
и свита.

Цезарь

Кто здесь царица?

Долабелла

(Клеопатре.)

Вот император.

Клеопатра ставится на колени.

Цезарь

Встань, не падай ниц.

Встань, я прошу, владычица Египта.

Клеопатра

Так боги рассудили, государь.

Мой долг склониться пред тобой, властитель.

Цезарь

Отбрось предубежденья. Я готов

Случайностью считать твои проступки,

Хоть мысль о них обидна и сейчас.

Клеопатра

Единственный властитель мира, поздно

Оправдываться. Каюсь, я всегда

Страдала всеми слабостями пола.

Цезарь

Мы будем закрывать на них глаза,

А не копаться в прошлом, Клеопатра.

И если ты не будешь восставать,

Сама благословишь ты дружелюбие

Решений наших и свою судьбу.

Когда ж пойдёшь на крайность, как Антоний,

И бросишь тень злодейства на меня,

То ты лишишь себя благодеяний

И на детей накличешь ту беду,

Которую бы я отвёл. На этом

Позволь расстаться нам. Я удаюсь.

Клеопатра

Хотя на край земли. Твои владенья
Теперь — весь мир. Другое дело мы.
Нас, доказательства своей победы,
Расставь, где хочешь, как щиты вдоль стен.
Вот, Цезарь, здесь...

Цезарь

О нуждах Клеопатры
Сама сносись со мной.

Клеопатра

Вот, Цезарь, здесь
Обзор сокровищ, денег и посуды
В моём владеньи. В опись внесено
Всё до иголки. Где Селевк?

Селевк

Царица?

Клеопатра

Вот мой казнохранитель, государь.
Он подтвердит тебе под страхом смерти,
Что я не утаила ничего.
Не правда ли, Селевк?

Селевк

Под страхом смерти
Я лучше бы лишился языка,
Чем говорить неправду.

Клеопатра

Что ж я скрыла?

Селевк

Достаточно, чтоб список откупить.

Цезарь

Не приходи в смущенье, Клеопатра,
Твоё благоразумье я хвалю.

Клеопатра

Как притягательно величье, Цезарь!
Мои теперь твои, а изменись
Судьба опять, твои моими б стали.
О как меня выводит из себя
Неблагодарность этого Селевка!

Отродье рабе, верности в тебе,
Как в покупной любви! Ты на попятный?
Что ж, пяться, пяться. Я твои глаза,
Подлец, настигну, будь у них хоть крылья.
Собака, раб, бездушный негодяй!
Какая низость!

Цезарь

Погоди, царица.

Клеопатра

Нет, Цезарь, стыд какой! В тот миг, когда
Ты деласшь мне честь своим приходом,
Слуга мой множит горести мои
В твоём присутствии таким позором.
Пускай я скрыла несколько вещей
На память людям. Пусть из безделушек,
Что поценнее, отложила в дар
Октавии за будущую помощь.
Меня ль, однако, обличать змее,
Которую сама я отогрела?
Всё ниже, ниже, боги, я качусь,
И нет конца паденью.

(Селевку)

Убирайся.

Ещё есть искры в пепле мук моих.
Когда б ты был мужчина, а не евнух,
Ты б пожалел меня.

Цезарь

Ступай, Селевк.

Селевк уходит.

Клеопатра

Мы, венценосцы, терпим нареканья
За промахи других. Вот почему
Нас предают при нашем отречении
Так безнаказанно.

Цезарь

Ни тех вещей,
Которые ты скрыла, Клеопатра,
Ни тех, что в списке, мы не поместим
В число добычи. Пользуйся, как знаешь,

Своим богатством. Цезарь, согласись,
Ведь не разносчик, чтобы торговаться
О купленном и проданном. Взгляни
На всё светлей. Освободись от власти
Угрюмых мыслей. Помни, что с тобой
Поступят так, как ты сама укажешь.
Спокойно ешь и спи. Ты у друзей
И предоставь себя их попеченью.
Теперь, прощай.

Клеопатра

Мой господин! Мой царь!

Цезарь

Не надо. Встань. Прощай.

Трубы. Цезарь со свитой уходит.

Клеопатра

Как он виляет,

Как он юлит, чтоб оплести меня!

Не тут-то было. Слушай, Хармиана.

(Шепчется с Хармианой.)

Ира

Кончай, царица. День наш миновал.
Смеркается.

Клеопатра

Скорее возвращайся.

Всё сделано уже. Он подрыжён.

Поторопи его.

Хармиана

Сейчас, царица.

Возвращается Долабелла.

Долабелла

Где Клеопатра?

Хармиана

Видишь, вот она.

Клеопатра

Что, Долабелла?

Долабелла

Для меня святыня
Твои веленья. Я пришёл сказать:
День выезда назначен. Цезарь едет
Через Сирию. Тебя пошлют с детьми
Через три дня вперёд. Построй на этом
Свои расчёты. Я исполнил всё,
Что обещал тебе и ты просила.

Клеопатра

Я буду, Долабелла, пред тобой
Навек в долгу.

Долабелла

А я твоим слугою,
Прощай, моя царица. Мне в конвой
При Цезаре.

Клеопатра

Прощай и ты. Спасибо.

Долабелла уходит.

Как это, Ира, нравится тебе?
Теперь ты что? Игрушка из Египта,
Чтоб тешить Рим. Ремесленники, сброд
В засаленных передниках, с линейкой
И молотком, соорудят помост,
Чтоб нас виднее было. Нам придётся
Дышать отрыжкой дурных харчей
И грязным потом.

Ира

Да избавят боги!

Клеопатра

Нет, это будет так наверняка.
Нас будут лапать, как публичных женщин,
Невежи ликторы и бичевать
Паршивцы рифмоплёты, а актёры
Изобразят александрийский пир.
Антоний будет выведен под мухой,
А желторотый рядовой пискун
Представит жизнь царицы Клеопатры
В игривых сценах.

Ира

Да предохранят

Нас всеблагие!

Клеопатра

Можешь мне поверить.

Ира

Я не увижу этого. На то

Глаза мои ногтям уступят в силе.

Клеопатра

Вот именно. Вот средство без труда

Расстроить их дурацкие расчёты.

Возвращается Хармиана.

Ну, Хармиана? Милые мои,

Теперь меня по-царски уберите.

Всё лучшее наденьте. Это Кидн.

Я вновь плыву Антонию навстречу.

Вот, Ира, значит как. Мы не шутя

Кончаем счёты с жизнью, Хармиана.

Последний раз ещё похлопчи,

А там гуляй хоть до скобчаья века.

Пожалуйста, корону мне и жезл.

Ира уходит. Шум за сценой.

Что там за шум?

Входит часовой.

Часовой

Какой-то поселянин

С корзиной винных ягод. Пристаёт, —

Впусти его во что бы то ни стало.

Клеопатра

Впусти его.

Часовой уходит.

Как незатейлив вид

У помощи. Он мне принёс свободу.

Всё выяснено. Женского во мне

Нет больше ничего. Я вся, как мрамор.

Теперь непостоянная луна

Не из моих планет.

Входят часовой и поселянин с корзиной.

Часовой

Вот поселянин.

Клеопатра

Ступай, оставь нас.

Часовой уходит.

Хорошенькая змейка при тебе,
Которая без боли убивает?

Поселянин. При мне, при мне. Только, мой совет, лучше её не трогать. Кусается она, — не шутит. Которые умирали, редко или никогда не поправлялись.

Клеопатра. Помнишь ли ты кого-нибудь, кто умер бы от неё?

Поселянин. А как же, и мужчин и женщин. Да вот не дальше как вчера. Безусловно честная, завирающая женщина и тоже укушенная, рассказывает без утайки, как она померла и что чувствовала. Одним словом, полная и добросовестная точка зренья об змее. А там кто её знает. Всему верить, — вполонину всегда будешь в дураках. Одно, можно сказать, не подлежит совершенно: змея она называется, змея и есть.

Клеопатра. Можешь идти. Прощай.

Поселянин. Пожелаю тебе от змеи всякой радости.

(Ставит корзину на пол.)

Клеопатра. Прощай.

Поселянин. Берегись, смотри. Змея тиха до поры, а нет-нет и скажется.

Клеопатра. Да, да. Прощай.

Поселянин. Одно дело, понимаешь ты, змея в толковых руках, а то что хорошего в ней, в змее?

Клеопатра. Не беспокойся. Мы присмотрим.

Поселянин. Ничего ей не давай. Не стоит она корма.

Клеопатра. А меня она не съест?

Поселянин. Что ж ты думаешь, я такой дурак? Небось, бабой сам чорт подавился, а ты говоришь, она тебя съест. По-настоящему женщина есть пища богов, если только не подгадит дьявол. Наказанье богам с этими сукиными детьми, с чертями. Обязательно из каждого женского десятка пять перепортят.

Клеопатра. Хорошо. Теперь ступай. Прощай.

Поселянин. И правда, пора. Пожелаю тебе от змеи всякой радости.

(Уходит.)

Возвращается Ира с мантией, короной и прочим.

Клеопатра

Подай мне мантию, надень венц.
Я вся объята жаждою бессмертья.
Ах, больше этих губ не освежит
Букет египетского винограда.
Скорей, скорее, Ира! Мне пора.
Я чувствую, меня зовёт Антоний.
Он просыпается, чтоб похвалить
Меня за доблесть. Он смеётся. Боги, —
Он говорит, — шлют Цезарю успех,
Чтобы отнять его потом в возмездье.
Иду к тебе, супруг мой. Зваться так
Даёт мне право беззаветность шага.
Я воздух и огонь. Другое всё
Я оставляю праху. Вы готовы?
Вот губ моих последнее тепло.
Пора прощаться, Ира, Хармиана.

(Целует их. Ира падает и умирает.)

Тебя свалил мой поцелуй? Ужель
В нём яд змеи? Твоё прощанье с жизнью,
Как страстное свидание с концом,
Где мука перемешана с блаженством.
Но ты молчишь. Не стоит этот свет
Прощальных слёз и проводов.

Хармиана

Излейся,

Седая туча, проливным дождём,
Чтоб можно было думать, — боги плачут.

Клеопатра

Я оказалась во втором ряду.
Её увидит первую Антоний,
Успеет расспросить про всё и даст
Тот поцелуй, которого я жажду,
Как неба.

(В обращении к змее, которую она прикладывает к груди.)

Ну, разбойница моя,
Разрежь своими острыми зубами
Тугой житейский узел. Разозлись

И действуй. Что же ты не свирепеешь?
Ах, дурочка, будь речь тебе дана,
Ты Цезаря ослом бы обозвала.

Хармиана
Звезда востока!

Клеопатра
Тише. Не буди
Младенца на моей груди, который
Сосаньем мамку на смерть усыпит.

Хармиана
Разбейся, сердце, о, разбейся, сердце!

Клеопатра
Бальзам! Блаженство! Совершенный воздух!
Антоний!.. Я другую приложу.
(Прикладывает к руке другую змею.)

Что медлить мне...

(Умирает.)

Хармиана
...В постылом этом мире?
Да, да, прощай. Гордиться можешь, смерть.
Ты овладела лучшею из женщин.
Спуститесь, веки, занавески глаз.
В ваш сумрак солнце больше не заглянет.
Корона сбилась набок. Укреплю
И соберусь в дорогу.

Вламывается охрана.

Первый часовой
Где царица?

Хармиана
Молчи, — разбудишь.
Первый часовой
Цезарь приказал...

Хармиана
Но опоздал приказом.
(Прикладывает к себе змею.)
Ну, проворней.
Я, змейка, еле чувствую тебя.

Первый часовой
Сюда! Измена! Здесь нечисто что-то.

Второй часовой
Пошли за Долабеллой. Он внизу.

Первый часовой,
Скажи чистосердечно, Хармиана,
Годится ли с людьми так поступать?

Хармиана
Годится. И особенно царице
С такими венценосцами в роду.
Ах, ах, солдат!

(Умирает.)

Возвращается Долабелла.

Долабелла
Что здесь у вас?

Второй часовой
Три смерти.

Долабелла
Как в опасеньях, Цезарь, ты был прав!
Сейчас, войдя, ты встретишься с тем самым
Что всею силой думал отвратить.

Голоса за сценой.
С дороги! Цезарь! Цезарю дорогу!
Возвращается Цезарь со свитой.

Долабелла
Какой ты предсказатель, государь!
Чего ты опасался, совершилось.

Цезарь
Порыв решимости. Она прочла
Все наши мысли и пошла по-царски
Своим путём. Как умерли они?
На них нет крови.

Долабелла

Кто входил последний?

Первый часовой

К ним приходил крестьянин. Он принёс
Им винных ягод. Вот его корзина.

Цезарь

А, значит, отравились.

Первый часовой

Только что

Была живою эта Хармиана.
Стояла, говорила. Я вошёл, —
Она венец на мёртвой поправляла.
Как вдруг упала.

Цезарь

Так могуча скорбь.

Когда бы яд был ими внутрь проглочен,
У них тела бы вспухли, а у ней
Вид безмятежно спящей, — искушение
Для нового Антония, с такой
Небрежной красотой она забылась.

Долабелла

Вот на груди у ней кровоподтёк
И опухоль. И на руке вторая.

Первый часовой

Следы змеи. А вот на листьях слизь,
Какую оставляют эти змеи
В пещерах Нила.

Цезарь

От змеи она

И умерла. Мне врач её придворный
Рассказывал. Царица без конца
Справлялась о легчайшем роде смерти.
Приподнимите вверх её постель
И вынесите девушек из склепа.

Мы похороним рядом их, её
С Антонием, и на земле не будет
Мегила со славнейшею четой.
Событья вроде этих поражают
И тех, кто в них виновен. Судьбы жертв
В потомстве будят то же уваженье,
Как победитель. Армиям моим
Итти за гробом и отсюда — в Рим.
Надзор за скорбным шествием к могиле
Мы Долабелле поручить решили.

Уходят.

